

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Шульгина Татьяна Андреевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Лингвистические и методические интерпретации речевого портрета
(на материале поэтических текстов Ах Астаховой)

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ


Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент
Бебриш Н.Н.

24 мая 2022 г.  _____
Руководитель

докт. филол. наук, доцент
Осетрова Е.В.

24 мая 2022 г.  _____
Дата защиты 29 июня 2022 г.

Обучающийся Шульгина Т.А.

 _____
Оценка _____

Красноярск

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Язык и речь личности как объект лингвистического исследования.....	7
1.1. Понятие языковой личности	7
1.2. Проблематика речевого портретирования.....	10
1.3. Специфика речевого имиджа	16
1.4. Содержание идиостиля.....	17
Глава II. Языковые и речевые особенности	
как компоненты речевого портрета Ах Астаховой	21
2.1. Фонетические особенности речевого портрета Ах Астаховой	21
2.2. Лексические особенности речевого портрета Ах Астаховой	24
2.3. Морфологические особенности речевого портрета Ах Астаховой.....	26
2.4. Синтаксические особенности речевого портрета Ах Астаховой.....	28
2.5. Особенности употребления имен собственных в поэтических текстах Ах Астаховой	32
2.6. Образные средства в поэтических текстах Ах Астаховой.....	34
2.7. Стилистические фигуры в поэтических текстах Ах Астаховой.....	36
2.8. Прецедентные тексты и прецедентные феномены.....	39
Глава III. Методический потенциал современного поэтического текста	43
3.1. Пояснительная записка	43
3.2. Упражнения для урока русского языка	45
3.3. План-конспект урока	55
Заключение.....	67
Список использованных источников.....	70
Приложение 1.....	74
Приложение 2.....	76

Введение

В русле антропоцентрического подхода в лингвистике особое внимание уделяется функционированию языка как в устных, так и в письменных текстах. В связи с этим изучаются феномены «языковая личность», «языковой портрет» и «речевой портрет». Реконструируются портреты известных личностей, в том числе писателей, как современных, так и классиков.

В данной работе в качестве основного понятия используется понятие речевого портрета, который анализируется в работах Л.П. Крысина, Ю.Н. Караулова, Л.Н. Чурилиной, М.С. Овсейцевой, Д.С. Мухортова и др. и определяется как зафиксированный в языковом материале индивидуальный стиль, который может служить для создания определенной модели языковой личности, которая может представлять системное описание обобщенного представителя той или иной лингвокультуры, а это, в свою очередь, основа для формирования типического образа персонажа [Крысин, 2001].

Исследования подобного рода дают возможность понять то, как функционирует язык в речи отдельного человека, чье речевое поведение является нормативным или образцовым, какие речевые конструкции используют носители языка в определенных коммуникативных ситуациях, какие отклонения от литературной нормы совершают, с какой целью это делается и по какой причине.

Ах Астахова, тексты которой в фокусе внимания выпускной квалификационной работы, – современный гастролирующий поэт, чьи тексты расходятся на цитаты. Несмотря на то, что многие литературные критики не всегда лестно отзываються о стихотворениях этого автора, интерес к ним у публики лишь возрастает. Ирина (настоящее имя поэтессы) активно ведет социальные сети, где публикует свои стихотворения. На данный момент поэтесса выпустила два сборника стихотворений – «Мужская и женская лирика» и «Без грима», – разошедшихся большим тиражом. Читатель находит в этих стихотворениях чувства, подобные своим собственным, переживает те ситуации, которые происходят с ним и вокруг него, что не может не вызвать эмоциональный отклик.

Многие, познакомившись с творчеством поэтессы, продолжают следить за ее активностью в информационном пространстве. Ах Астахова привлекает слушателей и читателей самых разных возрастов, а ее аккаунты в социальных сетях насчитывают более 1 миллиона подписчиков со всего мира. Кроме того, на счету Ах Астаховой более 400 концертов более чем в 130 городах и 15 странах.

В данной связи важно отметить, что современные школьники проявляют повышенное внимание к произведениям авторов, живущих с ними в одно время, говорящих на языке современных реалий, обсуждающих насущные проблемы повседневной жизни. Поэтому учителя-словесники на уроках литературы нередко обсуждают классические тексты в сопоставлении с современными, демонстрируя тем самым связь прошлого и настоящего. Такие современные тексты, написанные языком, красота которого проявляется в художественных формах, являются хорошим иллюстративным материалом для отработки правил орфографии, пунктуации, словоупотребления и др., для знакомства с языковой системой.

Все вышесказанное определяет **актуальность** предпринятого исследования.

Итак, **объектом** исследования определен речевой портрет, а **предметом** – речевые характеристики и особенности словоупотребления в поэтических текстах Ах Астаховой, формирующие ее авторскую индивидуальность.

Материалом для исследования послужили поэтические тексты сборника Ах Астаховой «Мужская и женская лирика», а именно, раздел «Женская лирика», включающий 193 стихотворения.

Цель исследования, с учетом его объекта, предмета и материала, заключается в описании речевого портрета Ах Астаховой, как автора сборника стихотворений «Мужская и женская лирика», а также в его последующем методическом истолковании в границах предмета «русский язык».

Исходя из поставленной цели выдвинуты следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретический материал по проблеме исследования;
- 2) сформировать языковую базу для исследования;
- 3) проанализировать речевые особенности текстов Ах Астаховой;
- 4) выявить особенности словоупотребления в текстах Ах Астаховой;

5) продемонстрировать методическое применение материала исследования.

Для решения поставленных задач и достижения цели выбраны следующие **методы**:

- описательный;
- сравнительный;
- прием сплошной выборки;
- прием медленного чтения;
- контекстный анализ.

При этом **методологической основой** исследования являются теории языковой личности и речевого (языкового) портрета – одни из популярных методологий современного российского языкознания.

Практическая значимость работы обоснована тем, что результаты исследования можно использовать в школе на уроках литературы и русского языка при изучении художественной речи и стилей речи, а также лексического уровня языка.

Выпускная квалификационная работа **состоит из** введения, основной части (представленной тремя главами, из которых первая глава содержит теоретические материалы, необходимые для дальнейшего исследования, вторая глава направлена на исследование речевого портрета Ах Астаховой, а третья содержит методические разработки), заключения, списка используемых источников и двух приложений.

По теме исследования автор подготовил 1 публикацию:

Шульгина Т.А. Фрагмент речевого портрета Ах Астаховой // Актуальные проблемы современной филологии: материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников. Красноярск, 25 апреля 2022 г. / ред. кол.; – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2022 (*в печати*; см. Приложение 2).

Кроме того, материалы работы апробированы на конференции:

XII научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной филологии» – в рамках XXIII

Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 25.04.2022); доклад «Фрагмент речевого портрета Ах Астаховой».

ГЛАВА I

Язык и речь личности как объект лингвистического исследования

1.1. Понятие языковой личности

В последние десятилетия в лингвистике все больше сторонников находит антропоцентрический подход. В его границах язык изучается с позиции говорящего: исследуется речь носителей языка, особенности конкретного словоупотребления, произношение и пр. Ведущими темами становятся «связь языка и личности», «язык и мышление», «языковая картина мира». Актуальны реконструкции языковых / речевых портретов известных личностей, а также субъектов, принадлежащих различным возрастным, профессиональным, социальным группам.

Понятие «языковая личность» как совокупность коммуникативных, когнитивных и поведенческих характеристик человека подробно рассматривается в работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Эти характеристики и способности в совокупности обуславливают создание и восприятие человеком речевых произведений (текстов): «за каждым текстом стоит языковая личность» [Караулов, 1987, с. 3].

В рамках нашего исследования важно отметить связь понятия языковой личности с понятием текста. По мнению Ю.Н. Караулова, речевые произведения – тексты, создаваемые языковой личностью различаются:

- степенью структурно-языковой сложности,
- глубиной и точностью отражения действительности,
- целевой направленностью.

М. С. Овсейцева вслед за Ю. Н. Карауловым, а также В. В. Воробьёвым, К. Ф. Седовым, И. В. Голубевой, понимает под языковой личностью «личность, реконструированную в своих основных чертах языковыми средствами через текст» [Овсейцева, 2015, с. 173], т.е. личность, способную создавать тексты на

определённом языке с помощью набора языковых средств, соответственно владеющую и определёнными языковыми компетенциями.

Переходя к обсуждению структуры языковой личности, акцентируем внимание на том, что Ю. Н. Караулов определяет её как состоящую из трех уровней:

- 1) вербально-семантического, который предполагает свободное владение естественным языком для его носителя;
- 2) когнитивного, который обуславливает существование в сознании личности определенной «картины мира», следовательно, и заключает в себе идеи, концепты и понятия, связанные с языковой и внеязыковой действительностью;
- 3) прагматического, который заключает в себе цели, установки, мотивы, интересы, интенциональности (целеполагания).

Важное место в системе языковой личности занимает психологический аспект, который находит отражение и в структуре, а именно в когнитивном и прагматическом уровнях. Поэтому при составлении речевых, языковых и фонетических портретов не следует анализировать лишь лингвистические факторы, содержащиеся в материале – на речь человека оказывают влияние не только его языковые умения, но и социум и его особенности личности.

Из этого следует, что одной из главных характеристик языковой личности является её коммуникативная компетенция, или же система языковых знаний и речевых умений, определяющих уровень владения языком, иначе говоря, языковая способность в том числе и как высшая психическая функция человека.

Вслед за Ю.Д. Апресяном Л.П. Крысин выделяет следующие уровни коммуникативной компетенции:

- 1) собственно-лингвистический (умение выражать заданный смысл любыми средствами и способами; извлекать смысл из сказанного; отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных);
- 2) национально-культурный (владение спецификой использования языковых средств в соответствии с национальной обусловленностью);

3) энциклопедический (определяется знаниями внеязыковой действительности);

4) ситуативный (определяется умением применять коммуникативные знания и умения сообразно с коммуникативной ситуацией) [Крысин, 2001].

Это позволяет М.С. Овсейцевой прийти к выводу, что языковая личность – это «личность, нормально владеющая естественным языком, обладающая определёнными понятиями, идеями, концептами, которые складываются у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей, и имеющая представление о законах речевого поведения» [Овсейцева, 2015].

Отсюда главнейший фактор становления языковой личности – овладение коммуникативными навыками, знаниями о системе языка, о культурных ценностях, обычаях и традициях носителей языка. Именно поэтому в современной системе образования развитие коммуникативной компетенции учащихся является ведущим направлением педагогической деятельности.

А.Ф. Гатаулина в статье «Основные аспекты изучения языковой личности» обращается к мнению В. И. Карасика, который считает, что в коммуникативную компетенцию языковой личности входят следующие компоненты:

- умения поддерживать нужную коммуникативную дистанцию,
- адекватно реагировать на меняющуюся тональность общения (вербально и невербально),
- развивать тему речи в определённом ключе, пользуясь принятыми коммуникативными формулами и ходами,
- правильно использовать ансамбль языковых средств, необходимых для успешного общения в определенной ситуации.

В качестве дополнительного компонента коммуникативной компетенции В. И. Карасик выделяет «жанровую компетенцию» как «владение нормами построения и функционирования текстов», что соотносится с теорией речевых жанров (цит. по [Гатаулина, 2012]).

А.Ф. Гатауллина в свою очередь рассматривает языковую личность не как «личность, главной деятельностью, которой является создание текстов», а как:

- совокупность коммуникативных способностей и характеристик человека, позволяющих ему осуществлять дискурсивную деятельность,
- совокупность отличительных черт, обнаруживающихся в коммуникативном поведении носителя языка и обеспечивающих его коммуникативную индивидуальность [Гатауллина, 2012]).

Акцент делается не на самом носителе языка, а на его отличительных чертах, коммуникативных способностях и характеристиках, что актуализирует вышеописанную структуру языковой личности и коммуникативную компетенцию, её определяющую.

1.2. Проблематика речевого портретирования

Рассмотрим подробнее содержание понятия «речевой портрет».

Л.П. Крысин в статье «Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета» отмечает, что толчком к разработке понятия «социально-речевой портрет» послужила идея фонетического портрета М. В. Панова, выдвинутая в середине 60-х гг. XX в. и реализованная при создании индивидуальных фонетических портретов писателей, политических деятелей, учёных (Петр I, М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Д.Н. Ушаков, В.Н. Яхонтов, А.А. Вознесенский и др.) [Крысин, 2001]. Выбор «модели» описания обосновывался социальными и социокультурными особенностями исторической личности. Соответственно каждый из портретов отражал особенности общественной среды и социальной группы, представителем которой являлся портретируемый. При этом подчеркивалась индивидуальность каждого фонетического портрета. Таким образом, каждый из портретов объединял в себе индивидуальные и коллективные характеристики.

В дальнейшем проблемой речевого портретирования занимались такие исследователи, как Л. П. Крысин (речевой портрет русского интеллигента)

[Крысин, 2001], Т. Г. Винокур [Винокур, 1989], И. А. Губарь (фрагмент речевого портрета Б. Л. Пастернака) [Губарь, 2015], З. М. Габоева (речевой портрет современного телеведущего) [Габоева, 2011], М. С. Овсейцева (речевого портрета ребёнка) [Овсейцева, 2015] и мн. др.

Перейдем далее к вопросу о **разграничении** понятий **речевого портрета и языковой личности**.

Д.С. Мухортов с опорой на диссертационное исследование О.И. Асташовой выдвигает положение о том, что определяющим отличием «речевого портрета» от «языковой личности» являются «временные рамки анализа функционально-коммуникативных характеристик человека». Так, речевой портрет определяется как «статическая величина», рассматриваемая в определённый отрезок времени при учёте особенностей жанра и регистра речи. Это «некий срез в развитии коммуникативного потенциала человека» и «стереотипный образ (то, каким воспринимает человека общественность, как его оценивает) – «совокупность характеристик, составляющих речевой имидж личности». Языковой личности же свойственна динамика в развитии под влиянием множества экстралингвистических факторов [Мухортов, 2014].

Г.В. Редько и А.А. Еремеева в статье «Особенности понятий «языковая личность», «речевой портрет» и «имидж» применительно к политическому выступлению» вслед за Е.С. Иванцевой определяют речевое портретирование главным методом исследования внутреннего лексикона языковой личности (с учетом грамматических характеристик) [Редько, Еремеева, 2018, с. 86].

Рассмотрим далее более подробно **определение** самого феномена **«речевого портрета»** в лингвистической литературе.

Е. О. Бирюкова определяет речевой портрет как «образ личности, возникающий у слушающего в момент речи». Этот образ формируется под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, таких как статусно-ролевая принадлежность, психологические характеристики личности, её темперамент, половозрастная принадлежность, стиль и жанр коммуникации, зависящий от коммуникативной ситуации [Бирюкова, 2011]. Соответственно,

речевой портрет понимается Е.О. Бирюковой как образ говорящего, возникающий у слушателя в момент речи и изменяющийся под воздействием экстралингвистических факторов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что при составлении речевого портрета лингвистическим материалом может служить в первую очередь живая речь носителя языка в конкретной языковой ситуации. Это актуально при составлении речевых портретов людей определённых социальных и возрастных групп, занимающихся определёнными видами деятельности (речевой портрет: говорящего в телевизионном дискурсе, современного телеведущего, ребёнка, студента, школьника и пр.)

Однако определение Е. О. Бирюковой можно считать определением речевого портрета в узком смысле, поскольку в нем не учитывается то обстоятельство, что речевой портрет составляется и на материале готовых текстов: имеются в виду речевые портреты писателей, учёных, политических деятелей, деятелей искусства.

А. Е. Бабушкина в определении речевого портрета подчёркивает связь языковой личности с конкретной социальной общностью, а также его связь с национальностью, профессией, полом, возрастом человека. Речевой портрет по её мнению – «это воплощенная в речи языковая личность, объединённая с другими личностями в одну социальную общность (национальную, демографическую, профессиональную и т. п.)» [Бабушкина, 2012, с. 8].

Д.С. Мухортов в своей статье «Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей)» [Мухортов, 2014] при определении речевого портрета обращается к исследованиям Т. П. Тарасенко и Г.Г. Матвеевой, которые подчёркивают, что речевой портрет может быть индивидуальным и коллективным.

При этом обращено особое внимание на выбор языковых средств, который зависит от цели коммуникации.

Т.П. Тарасенко устанавливает аспекты личности, которые находят отражение в речевом портрете:

- возрастные,
- гендерные,
- психологические,
- социальные,
- этнокультурные,
- лингвистические.

Исследователь определяет речевой портрет как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в конкретный период существования» [Тарасенко, 2007, с.8].

Г.Г. Матвеева при характеристике речевого портрета уделяет внимание и коммуникативной ситуации, и цели воздействия на адресата речи, указывая на то, что речевое поведение фиксируется и может повторяться в определенной схожей ситуации, оно доводится до автоматизма. Речевой портрет в таком случае трактуется как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретной ситуации для актуализации определённых намерений и стратегий воздействия на слушающего» [Матвеева, 1993, с.14].

Наиболее полным, на наш взгляд, является дефиниция, данная М.С. Овсейцевой в статье «Речевой портрет ребёнка и языковая игра»: речевой портрет – это «многокомпонентная структура, включающая в себя социальные, психологические, лингвистические, культурные особенности, находящиеся в тесном взаимодействии и реализующиеся в речи человека. Сфера деятельности говорящего, его возраст и факт присутствия адресата являются факторами, в значительной степени влияющими на речевой портрет личности» [Овсейцева, 2015, с.174]. В данной трактовке учитываются лингвистические и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на речевой портрет, выделяются комплекс аспектов, которые необходимо учитывать при его составлении.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что индивидуальный речевой портрет – это образ говорящей личности, возникающий у адресата речи в конкретной речевой ситуации. При его анализе необходимо

учитывать цели коммуникации и выбор используемых языковых средств, наравне с рядом экстралингвистических факторов: возрастных, гендерных, социальных (место человека в социуме, сфера его деятельности), психологических (в том числе особенности характера и темперамента, проявляющиеся во взаимодействии с другими членами социума) и этнокультурных.

Если же акцентировать внимание на коллективном речевом портрете, то надо понимать под ним образ целой социальной группы, находящейся в определённом времени и пространстве, члены которой используют в своей речи некоторые сходные элементы в зависимости от ситуации общения.

Сосредоточившись на вопросе о **структуре речевого портрета**, отметим, что в ее составе исследователи выделяют такие основные компоненты как:

- 1) лексикон говорящего, владение языком;
- 2) языковая картина мира портретируемой личности или общности;
- 3) манера говорения;
- 4) прагматические мотивы, включающие цели коммуникации и роли коммуникантов в рамках данной ситуации.

Развивает данное представление о многокомпонентности феномена Е.О. Бирюкова, выделяющая три аспекта анализа речевого портрета: лингвистический, социальный, поведенческий.

Соответственно в рамках социального аспекта анализируются психологические, статусно-ролевые, гендерные характеристики. Поведенческий аспект рассматривает поведение коммуникативной личности, исходя из её культурных представлений и коммуникативной компетенции. Лингвистический же аспект учитывает лексикон и тезаурус (часто употребляемых выражений и оборотов речи), используемые в процессе говорения. [Бирюкова, 2011].

Невозможно не учитывать влияние окружающей среды и социума на речь носителя языка, ведь человек – это социальный субъект, его деятельность связана с окружающим его сообществом, на него влияет территориальная, социальная и этническая принадлежность. Можно сказать, что составление речевого портрета личности – это не только обозначение тех общих особенностей, которые

связывают его с социумом, с которым личность находится в постоянном взаимодействии, но и выделение индивидуальных особенностей построения речевых конструкций, произношения и словоупотребления.

Здесь следует прийти к промежуточному выводу о важности в границах анализа речевого портрета компонентов языковой структуры; это могут быть фонетические, лексические, морфологические, синтаксические особенности, представленные в речи и тексте как продукте речи, образные средства, стилистические фигуры и особенности словоупотребления говорящего. Значимы, кроме того, интонационные характеристики: темп речи, мелодика, паузирование, выделение слов из потока речи, экспрессивная нагрузка.

Дискуссионным в данной связи является тот вопрос, стоит ли включать в анализ конкретного речевого портрета подробную характеристику абсолютно всех языковых уровней.

Вслед за Т.Н. Колокольцевой будем придерживаться отрицательного ответа на этот вопрос, учитывая вслед за ней мнение Т.М. Николаевой и Л.П. Крысина: «...многие языковые парадигмы, начиная от фонетической, кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [Колокольцева, 2015, с. 88].

В основном особенности речевого портрета проявляются на лексическом уровне и на уровне словообразования – синтаксические средства же не передают индивидуальности в речи и текстах языковой личности. Это позволяет минимизировать набор языковых средств, передающих особенности словоупотребления.

Таким образом, во-первых, речевой портрет базируется на речевой индивидуальности –конкретных характеристиках речи носителя языка, противопоставляющих одну языковую личность другой, а во-вторых, речевой портрет – более широкое понятие, предполагающее, кроме учета собственно речевых особенностей (как в случае с речевой индивидуальностью), еще и учет социального фактора коммуникации.

1.3. Специфика речевого имиджа

С понятием речевого портрета, как было сказано в разд. 1.2, соотносится и понятие речевого имиджа (см. разд. 1.2), последнее из которых предполагает характеристики стандартизации и узнаваемости.

Речевой имидж в статье Е. О. Бирюковой определяется как «стандартное речевое поведение говорящего субъекта в рамках конкретной коммуникативной ситуации» [Бирюкова, 2011]. По мнению исследователя, общим является «факт «узнаваемости» личности говорящего слушающим». В отличие от речевого портрета, речевой имидж в большей степени обусловлен стереотипами.

Речевой имидж может рассматриваться как целенаправленно созданный образ и как определенная тактика в построении коммуникации в зависимости от целевой установки. Т.Ю. Колосова, Н.В. Коробова и Н.А. Цыбина в статье «Стратегии и тактики построения речевого имиджа» отмечают многоуровневость имиджа и значимость в этой структуре экстралингвистических факторов, «таких как манеры, внешность, поступки, окружение» [Колосова, Коробова, Цыбина, 2022]. Это же подчеркивает Е.Г. Чеботарева в статье «Основы формирования имиджа (речевая составляющая)» [Чеботарева, 2016].

Т.В. Метляева говорит о том, что часто понятие «речевого имиджа» сводится к владению культурой и построению правильного слововыражения, рассматриваясь в связи с формированием образа публичной личности.

«Чаще всего к вербальному имиджу относят то, что и как говорит или пишет человек, и основное внимание сосредотачивают на культуре его речи, анализе наиболее распространенных ошибок. На наш взгляд, речевые аспекты имиджа личности должны касаться как культуры речи (составляющей общей культуры человека), так и риторического или ораторского мастерства, а также языковой выразительности и техники речи» [Метляева, 2018, с. 159].

С нашей точки зрения, понятие речевого имиджа может быть применимо к любому человеку, независимо от степени публичности проявления его социальных, профессиональных, гендерных и др. характеристик.

Что касается структуры речевого имиджа, то Е. В. Осетрова в числе основных параметров речевого имиджа называет речевую культуру, речевую самостоятельность и коммуникативную компетентность поскольку эти параметры оказывают влияние на выбор языковых средств в ситуации общения, определяют возможности языковой личности, используемые в речевом взаимодействии.

Речевая культура – это поведенческая культура в рамках языкового взаимодействия. Речевая самостоятельность – способность к спонтанному общению, речевому творчеству. Коммуникативная компетентность – умение быстро ориентироваться в любой ситуации общения [Осетрова, 2012].

Можно сделать вывод, что «речевой имидж» отличается четко выработанной стратегией, подчиняющейся цели создания данного образа, которая неразрывно связана с экстралингвистическими факторами. Анализ данного феномена представляется корректным только с учетом его комплексной природы – языковой, текстовой и речевой составляющих. В сопоставлении с этим речевой портрет возможно реконструировать только на текстовом материале – на материале готовых текстов, созданных языковой личностью.

1.4. Содержание идиостиля

С феноменами «языковой личности», «речевого портрета», «речевого имиджа» соотносится и такое явление как «идиостиль». Рассмотрим его содержание более подробно.

Понятие «идиостиль» соотносимо с феноменом «языковой личности». Первоначально идиостиль рассматривался как «система эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения символов».

Обозначалось соответствующее явление термином «индивидуальный стиль», вслед за В.В. Виноградовым, что подчёркивает М.Д. Рыжикова в статье «Понятия «идиолект» и «идиостиль» в лингвистических разработках» [Рыжикова, 2017, с. 41]. В своей статье автор анализирует подходы к изучению данных понятий, подчеркивая, что в зарубежных разработках понятие идиостиля отсутствует и

заменяется изучением индивидуально-языковых особенностей языковой личности. Обратим внимание, что согласно классическому подходу В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Г.О. Винокура «идиостиль присущ только творческой языковой личности, художнику слова, в то время как идиолект характеризует любого носителя языка» [Рыжикова, 2017, с. 41]. (Современные исследователи не заостряют внимание на данном различии).

Д.С. Мухортов и А.Ш. Зубинова опираются на исследования М.П. Котуровой, которая определяет идиостиль как «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношении – в рамках данного функционального стиля, жанра, текстовой категории и т.п.» (цит. по [Мухортов, 2014; Зубинова, 2016]).

В.В. Леденева рассматривает идиостиль как систему отношений и приходит к выводу, что «это индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным средствам способам авторепрезентации» [Леденева, 2001, с. 12]. По мнению исследователя, идиостиль обнаруживает себя в результате текстопорождения и эстетической деятельности языковой личности, тем самым отражая взаимодействие языковой личности с системой языка, когда то или иное средство подбирается не только для передачи информации, но и для передачи эмотивно-экспрессивных компонентов речи.

Коммуникативная стилистика также исследует идиостиль с точки зрения того, как автор, являясь языковой личностью, организует диалог с читателем и направляет его речемыслительную деятельность по траектории, заданной интенцией создателя и коммуникативной стратегией текста. Текст становится проявлением личности автора.

При составлении речевого портрета, кроме понятия «идиостиль» важно и понятие «идиолект», которые определяются как близкие, но не тождественные понятия. Согласно определению М.П. Котуровой, идиолект представляет собой группу «собственно-структурно-языковых особенностей (стабильных характеристик), имеющих место в речи отдельного носителя языка».

М.П. Котюрова полагает, что идиолект можно рассматривать как часть структурно-языкового уровня изучения языковой личности (по Ю.Н. Караулову), а идиостиль – на лингво-когнитивном и мотивационном уровнях (при том, что «идиостиль соотносится не с языковой личностью вообще, а с языковой личностью в определенной социальной роли субъекта в частности») [Котюрова, 2003, с. 96]. Соответственно, идиостиль – более сложное понятие, по сравнению с идиолектом. Идиостиль связан с системой лингвостилистических средств, употребляемых автором для создания своего произведения.

На основании вышеизложенного, обозначим основные выводы теоретической части исследования.

- Речевой портрет взаимосвязан с понятиями языковой личности, речевого имиджа, идиостиля и идиолекта.
- Для нашего исследования актуально понятие «индивидуальный речевой портрет», как образ говорящей личности, возникающий у адресата речи в конкретной речевой ситуации, при анализе которого учитываются цели коммуникации и выбор используемых языковых средств, наравне с рядом экстралингвистических факторов: возрастных, гендерных, социальных, психологических и этнокультурных.
- Выделяется три аспекта анализа речевого портрета: лингвистический (языковой), социальный и поведенческий. Лингвистический аспект направлен прежде всего на анализ лексикона и тезауруса личности.
- Особенно важными при анализе речевого портрета личности, основанном на текстовом материале, оказываются 1) языковой компонент языковой структуры, реализующийся в текстах языковой личности (фонетические, лексические, морфологические, синтаксические особенности, образные средства, стилистические фигуры и особенности словоупотребления), а также 2) прецедентные тексты, на которые прямо или косвенно ссылается автор.
- При анализе речевого портрета языковой личности важно фиксировать яркие «диагносцирующие пятна» (термин Т.М. Николаевой), демонстрирующие

наиболее яркие языковые элементы, характерные именно для конкретной личности.

С учетом изложенных методологических положений проведено исследование речевого портрета Ах Астаховой в границах выбранного материала – сборника стихотворений «Мужская и женская лирика» (раздел «Женская лирика») (см. 2 главу).

ГЛАВА II

Языковые и речевые особенности как компоненты речевого портрета

Ах Астаховой

2.1. Фонетические особенности речевого портрета Ах Астаховой

Фонетические особенности речи Ах Астаховой (Ирины Астаховой), проанализированные на основании записей декламации собственных стихов самой поэтессой, в целом, соответствуют современным произносительным нормам русского языка.

В области вокализма (произношение гласных звуков) – только ударные гласные произносятся четко (в сильной позиции); в предударном и заударном положении гласные утрачивают ясность и четкость звучания, их произносят с ослабленной артикуляцией. Это явление называют законом редукции.

Вы, д[ъ]р[а]гой мой, [ʌ]ч[и]видн[ъ], – Гений! (Гений, с. 70; здесь и далее без кавычек, в круглых скобках после цитаты указывается название стихотворения).

Гласный [и] в случаях слитного произношения с предыдущим словом или частей сложных слов после твердого согласного и перед твердым произносится как [ы]:

Страх меня взял, что я, как [ы] тот старик (Старик, с. 109).

В области консонантизма (произношение согласных звуков) характерны такие явления, как оглушение, озвончение и уподобление:

Запиши в голове разборчиво, бе[с] чернил: (уподобление; *Время сменить маршрут,* с.73); *Их цинизма боюсь и [з'в']ериных повадок* (уподобление; *Недостатки,* с. 85); *Руки с запахом спелых ро[с]* // *Так умели меня пригласить, // Что я все принимала всерь[е]!* (оглушение; *Кольцо,* с. 78-79); *Мне впервые [з]делалось очень страшно* (озвончение; *Поздний рейс,* с. 163)

Сочетания звуков произносятся также в соответствии с нормой: -чт- = [шт]: *Я хочу, [шт]об ты в машинном гуле...* (*В кинозале,* с. 22); произносимые гласные

в сочетаниях; -тся-, -ться- = [ца]: *Пора распроща[ць] – да здр[аст]вует гордость!* (Без слов, с. 67).

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на фонетические особенности, придающие образность поэтическим текстам, используемые как элементы языковой игры и проявляющиеся даже на уровне печатного текста.

Фонетические выразительные средства в лирике Ах Астаховой

В поэтическом тексте значение придается звучанию каждого слова, важна сочетаемость звучания слов, ритмический строй слов в тексте. Звуковые повторы, звукоподражания создают образы, воспринимаемые подсознанием, проявляют содержательные образы произведения, расставляют нужные акценты, смещая ударение.

Анализ текстов показывает, что в стихотворениях Ах Астаховой используются различные фонетические приемы. Выявлено, что чаще всего употребляются аллитерация, ассонанс, звуковые повторы и звукоподражания. Каждый из этих приемов может употребляться в комплексе с другими из приведенного списка.

Аллитерация (от лат. ad - к, при + litera - буква) – повторение одинаковых согласных звуков или звукосочетаний [Розенталь, Теленкова, 1985].

Ассонанс (франц. assonance - созвучие) – созвучие гласных звуков в рифме или повторение одинаковых гласных как стилистический прием [Розенталь, Теленкова, 1985].

Проанализируем в этом отношении отрывок из стихотворения «Поздний рейс» (с. 163):

<i>Самолёт летел напрямиком в столицу,</i>	[СМЛТ ЛТЛ ПРМКМ В СТЛЦ]
<i>И глаза врезались в ночное солнце -</i>	[ГЛЗ ВРЗЛС В НЧН СЛНЦ]
<i>Я боялась взглядом в чужие лица</i>	[БЛС ВЗГЛДМ В ЧЖ ЛЦ]
<i>Рассказать, как странно теперь живётся.</i>	[РСКЗТ КК СТРН ТПР ЖВТС]
<i>Как тоска по дому съедает душу,</i>	[КК ТСК П ДМ СДТ ДШ]
<i>Как меня на год поместили в вакуум,</i>	[КК МН Н ГД ПМСТЛ В ВКМ]
<i>Где свобода стала ревнивым мужем,</i>	[ГД СВБД СТЛ РВНВМ МЖМ]

И как этот брак оказался - браком!

[КК ТТ БРК КЗЛС БРКМ]

Звезды плыли в окнах железной птицы:

[ЗВЗД ПЛЛ В КНХ ЖЛЗН ПТЦ]

Я сидела сдержано, виновато:

[СДЛ СДРЖН ВНВТ]

Мне хотелось в сердце твоё вцепиться,

[МН ХТЛС В СРДЦ ТВ ВЦПТС]

И не отпускать его (как когда-то).

[Н ТПСКТ Г КК КГДТ]

Звук [с] присутствует почти в каждой строчке и повторяется в этом отрывке 20 раз. Звук [ц] повторяется 4 раза, однако, стоит обратить внимание, что каждый раз он находится в конце строки. Эти звуки выполняют роль звукоподражания. Читатель, как будто оказывается на борту летящего самолета, и звук его размеренного полета побуждает к размышлениям и сопровождает их. Эффект, создаваемый согласными звуками, усиливается повторением звука [а], он как будто усиливает воображаемый гул самолета.

Самолет летит высоко над землей, но лирическая героиня не оставляет свои размышления. Спокойствие и удовлетворение от полета, созерцание красоты природы и воздушного пространства в данном случае не актуальны для нее; маркеры этого – большое количество глухих и сонорных согласных в отрывке. Тревожность размышлений подчеркивается в тексте внедрением в достаточно спокойную фонетическую гамму вибранта [р], звонкого согласного [з], многократного повторения [к] (15 раз). Все это – стилистические средства, которые позволяют сделать акцент на эмоциональной важности этих мыслей для лирической героини, буквально вырывающихся из ее души.

В стихотворении «Подруге» (Подруге, с. 92-95) автор подчеркивает смещение ударения, выделяя ударную букву с двух сторон дефисами:

Видишь ли, р-о-дная, –

Я теперь свободная.

Такой прием служит точности рифмы, а также выполняет смысловую и эмоционально-экспрессивную функции. Мы видим ироническое отношение лирической героини к подруге: обида прошла, героиня по-другому смотрит на

прошлое положение дел, относится к нему не с неприятием, а, скорее, с насмешкой. Это не та подруга, которую она могла бы назвать родным человеком, а та, которая воспринимается как элемент жизненного опыта.

2.2. Лексические особенности речевого портрета Ах Астаховой

Стихотворения Ах Астаховой написаны с соблюдением норм литературного языка. Одновременно во многих из них обнаруживаются просторечные конструкции и выражения, разговорная и просторечная лексика.

В стихотворении «Ему» (с. 177) просторечный союз «али» (синонимичен союзу «или»), использован как маркер социального статуса и речевого образа лирической героини (в плане познания жизни, наличия опыта, пережитой любви), как будто отделяя ее от адресата, которому она задает свои вопросы и обращает советы:

Нужно пожить / понять!

Али боишься близость

Убьет свободу?

В другом случае эти же средства подчеркивают эмоциональность и проявляют авторскую оценку описываемого, что признается одной из главных характеристик лирического текста: *Я даже не буду тебя скрывать // От лиц, что в меня таращились...* (ирония) (Будь, пожалуйста, настоящим, с. 111); *И если шарахнет, поверь мне, // Промокнем оба* (грубоватая прямота как проявление сопричастности героини соучастнику ситуации) (Путь мой окончен..., с. 149).

В данной связи рассмотрим еще один фрагмент:

К чертовой матери выбрось из памяти,

Выбрось из памяти встречи со мной!

К чертовой матери вырви и выброси,

Вырви и выброси сердце и боль!

(К чертовой матери выбрось из памяти..., с. 36)

Функция разговорного фразеологизма «К чертовой матери» как репрезентанта сильной эмоции, усиливается повторами самой конструкции в начале первой и второй строф, а также глаголами «вырви», «выброси» и восклицаниями. Лирическая героиня с особой эмоциональностью призывает (требуется) выбросить из жизни то, что приносит сердечную боль – воспоминания, заставляющие проживать драму снова и снова.

Просторечная лексика в стихотворении «Образцова Тамара» (с. 88-89) использована в жанре послания – письма сельской девушки давнему возлюбленному:

*Хоть минуло уже пару лет,
Мне тут давеча вспомнился номер
Вашей почты... И коль ты не помер,
Я решила прислать Вам привет!*

Это помогает создать образ женщины – лирической героини как адресанта этих строк, демонстрируя ощутимую дистанцию между автором и субъектом речи в стихотворении: (*Дом мой тот же: в селе, за углом*).

Еще одной особенностью текстов поэтессы можно назвать употребление специальной лексики – музыкальных терминов (Ирина Астахова окончила музыкальную школу по классу фортепиано).

Так, содержание стихотворения «Урок музыки» (с. 155) полностью соответствует своему названию: включающее всего 26 стихотворных строк, оно буквально насыщено «музыкальной» лексикой. *Аккорды, рояль, минорные ноты, диминуэндный манерм, грамота нот, метроном, октава, тон, тональность, этюд Шопена.*

аккорд – сочетание нескольких музыкальных звуков различной высоты, воспринимаемых как звуковое единство;

диминуэндный – прилагательное, образованное от заимствованного музыкального термина диминуэндо (ослабление звука, постепенный переход от громкого звучания к тихому);

метроном – маятниковый прибор, отмечающий ударами короткие промежутки времени, употр. при определении темпа в музыке и для отсчёта времени на слух;

октава. 1. – в музыке: восьмая ступень гаммы, а также интервал (во 2 знач.), охватывающий восемь ступеней звукоряда. 2. Очень низкий бас;

тон. 1. – звук определённой высоты; музыкальный звук в отличие от шума;

Тональность. 1. – высота звуков лада, определяемая положением главного тона (первой ступени гаммы);

эюд. 3. – музыкальное произведение виртуозного характера.

Языковая игра реализуется с помощью различных приемов и лексических групп:

- антонимичная пара в границах антитезы подчеркивает всеохватность чувства: *Верю осознанно и бессознательно* (Не дай мне взрослеть, с. 84), – либо противоречие между взрослым состоянием героев и детской манерой их поведения: *полузрелые-полудети* (Эта встреча во время чумы..., с. 135);
- употребление омонимов усиливает экспрессивную окраску отрицательной оценки *брака со свободой*, такой брак характеризуется как неправильный: *И как этот брак оказался – браком!* (Поздний рейс, с. 163);
- употребление паронимов заостряет внимание читателя на внутренней боли героини: *Докричись до Морфея! // Быть может, он вколет мне морфий!* (Помоги мне уснуть, с. 25).

2.3. Морфологические особенности речевого портрета Ах Астаховой

Основную часть текстов Ах Астаховой составляют существительные, местоимения и глаголы, нередко употребляются междометия и наречия; см. лексический состав следующего стихотворения:

Ты говоришь мне:

*–он–шаг и **пойдет** на дно!*

Мол, у него душа

Черная—он злодей.
Но в суматохе дней
Ты не учел одно:
Как ни крути, мой друг,
Мы отражаем людей.

Если в твоих глазах
***Стал** человек лжецом,*
Или наоборот –
*Лжец **перестал хитрить**,*
Значит, твоя душа
Или твое лицо
Просит его солгать
Или себя раскрыть!

(Мы отражаем людей, с. 165-166)

В тексте, приведенном выше, 20 местоимений (подчеркнуты), 34 существительных (без курсива), 29 глаголов (выделены жирным шрифтом). С помощью этих слов, принадлежащих к разным частям речи, автор показывает то, какими мы видим людей, и зависимость этих образов от нашего субъективного восприятия. Большое число глаголов делает текст более динамичным: каждый из них – оформляет конкретную ситуацию и помогает выразить ту идею, поступки и поведение людей каждый человек «пропускает» через свою душу и оценивает их субъективно.

Наречия в поэтических текстах Ах Астаховой помогают выражать состояние, настроение, эмоции лирической героини, характеризовать ее состояние, придают дополнительную квалификацию действию: ...*Звезды плыли в окнах железной птицы: // Я сидела сдержанно, виновато* (Поздний рейс, с. 163). Наречия могут конкретизировать и пожелания адресанта своему адресату, как, например, в стихотворении «Доброго сна» (с. 162): *Спи // Беззаботно / спокойно / долго* (слеш дополнительно подчеркивает комплексную семантику пожелания).

Междометия напоминают, что в лирическом произведении автор – не отстраненный рассказчик: он чувствует то же, что и лирический герой, или же сам им является. Актуализируя эмотивное значение своего псевдонима, поэтесса употребляет в текстах междометие «Ах»: *Ах, к черту вас и приступ лести!* (Давай оставим все, как есть..., с. 35); *Ах, как же это мало!* (Нет-нет, я не остыла, я устала..., с. 49); или передает восторженное состояние детства: *Будем как в детстве: «Ух ты!»* (Чудеса, с. 164). Это значение междометий усиливается конструктивным и интонационным потенциалом восклицательных предложений.

Представленный анализ актуализирует проблему субъекта речевого имиджа в отношении поэтических текстов: лирическая героиня или поэтесса, сочиняющая текст и использующая языковые формы, является этим субъектом. Решение данной проблемы в плоскости тех рассуждений, что за счет лексических и фонетических средств происходит сближение автора текста и лирической героини. Это, в свою очередь, дает возможность утверждать, процесс создания стихотворного сборника соотносится именно с речевым портретом поэтессы Ах Астаховой, как «абстрактного автора» (по терминологии В. Шмидта).

2.4. Синтаксические особенности речевого портрета Ах Астаховой

Синтаксис поэтических текстов Ах Астаховой не менее разнообразен. Это односоставные и двусоставные, простые и сложные конструкции, распространенные и нераспространенные предложения, включающие авторские отступления в скобках, диалоги, прямую речь.

- Ниже пример использования односоставного определенно-личного предложения:

Молчи.

Сегодня день закрытий.

Дверей, сердец. Не сбудемся уже.

(День закрытий, с. 178)

В данной конструкции выражена установка, даже требование к адресату стихотворения: героиня оставляет все, все свои чувства в прошлом, им больше нет места в ее жизни. Именно это подчеркивает первая строка – невозможность возражений. Установка на исполнение очевидна и в следующих строках:

Выше бери октаву!

Рискуй!

Пытайся!

(Урок музыки, с. 155)

Повелительное наклонение соответствующих глаголов, целеполагание которых усилено восклицательными конструкциями, напоминают о том, что нельзя сдаваться без боя, нужно противостоять трудностям.

- Односоставное назывное предложение использовано в следующем фрагменте:

Поздний рейс.

Под гул чужих разговоров

Я молчу (мне важно не выдать драму)

(Поздний рейс, с. 163)

Назывное предложение одновременно фиксирует пространственные и временные координаты описываемой ситуации; ср. со следующим:

Грузия. Тбилиси. Татишвили.

Кухня. Стол. Бокал Киндзмараули:

(Грузия, с. 134)

Назывные конструкции позволяют автору сделать содержательный акцент на каждом слове, а читателю ощутить свое присутствие в данном месте, прочувствовать его колорит.

- Нераспространенное предложение помогает сделать акцент на конкретном положении дел, описать актуальную ситуацию, ее место и время:

Рейс окончен.

Мой самолет посажен.

(Поздний рейс, с. 163)

- В предложении с однородными членами автор иногда использует знак слеша:

Чтобы некуда было идти / бежать.
Чтобы в форме, что подарила мать,
Я могла осознанно принимать
Душу/тело/открытость/стать
Равнодушие/дерзость/желание знать
Свое сердце

(Я хочу изнемочь – устать..., с.152)

Это говорит о его стилистической индивидуальности не только на содержательном, но и на формальном уровне. Как видно, в границах двух однородных рядов здесь использован знак «слеш», заменяющий нормативную запятую. Это порождает комплексный эффект дискретности, особой прерывистости, пограничности эмоциональных состояний, испытываемых героиней, – и одновременно их единства и цельности.

- С помощью подлежащего и сказуемого, выраженных существительными, автор акцентирует внимание на собственных представлениях о вечных ценностях:

Любовь – королевство кривых зеркал.

(Давай остановимся, с. 171)

- В сложных предложениях часто используются бессоюзные конструкции:

Я ухожу,
Что могу объяснить:
Не получившее
Чувство ответа
С опытом ищет
Пути отступить.

(Если любовь не взаимна, с.172)

Это позволяет усилить ритмический строй стихотворения.

- В предложениях с прямой речью автор также импровизирует со знаками препинания:

И едва коснувшись руки, вполголоса

Ты говоришь мне:

Он сказал: «Достаточно сердцу драм.

– Он – шаг и пойдет на дно!

Я хочу наблюдать, как растут твои (Мы отражаем людей, с.165)

волосы,

И как возраст дарит покой глазам».

(И едва коснувшись руки, вполголоса...,

с. 168)

В первом случае высказывание включает цитату по правилам оформления прямой речи; это воспоминание о произнесенной близким человеком фразе.

Во втором фрагменте автор вводит цитату уже в режиме диалоговой реплики, используя тире, двоеточие и достигая эффекта прямого разговора с близким человеком. Довольно часто в данном режиме оформляется и квазидialog, когда лирическая героиня ведет беседу со своим вторым «Я», своей внутренней сущностью. Это, в свою очередь, позволяет автору добиться эффекта отстраненности, дистанцированности.

- В поэтический текст диалог может быть включен и как элемент повествования, когда автор-повествователь наблюдает за своей героиней, решившей навсегда сбежать в неизвестный город:

Кассирша спросила, сбиваясь от кашля:

– Обратный берете?

– Нет, я насовсем.

(N, с. 127)

- Наконец, в текст нередко включаются авторские автономные комментарии:

Если ты ищешь счастье

(А ты его точно ищешь)

(Если ты ищешь счастье, с. 167)

В таких рамках автор выражает свое отношение к предмету, говорит с читателем, подсказывает ему что-то, что говорит о сближении, иногда даже о слиянии автора и лирического героя.

Пунктуация в текстах не всегда соответствует нормам, но благодаря этому в стихотворениях ярче звучит голос автора, акцентирующий через отступление от нормы самое важное. Так, например, в строчках: *И пение птиц мне – взамен голосов!* и *Намного спокойнее – жить не любя!* (Не спрашивай, друг; с. 10-11), с помощью тире подчеркивается нравственный выбор героини.

Во фрагменте *Мне говорят «незаменимых нет»* (Мне говорят..., с. 11) отступление от правильного оформления прямой речи используется для создания эффекта голоса толпы.

Впрочем, в границах того же стихотворного текста прямая речь может употребляться и в соответствии со всеми правилами (*Кричали:/ «Время лечит!» - подтверждаю.*).

Можно предположить, что в первом случае героиня выражает мнение, с которым она соглашается, но которое еще не проверено на собственном опыте. Во втором же случае речь идет о том, что проверено опытом.

2.5. Особенности употребления имен собственных в поэтических текстах Ах Астаховой

Топонимы в стихотворениях Ах Астаховой обозначают различные локусы и имеют свое функциональное назначение:

- Москва: *Все же в Москве мой друг – // Душу можно продать* (Путешествие к сердцу, с.153) – пространство, живущее по своим законам и влияющее на людей, подчиняющее себе их;
- Сочи и Черное море, Москва, Милан, земные континенты: *А еще в Черном море плывут корабли; В тот же миг на другом континенте Земли; В это*

время в Милане (а может, в Москве)... (Никогда не терять, с. 59) – места, где происходит действие;

- Франция и Париж: *В самом уютном на свете // Домике в центре Парижа* (Париж, с. 90) – пространство, куда лирическая героиня стихотворения переносится в своих мечтах;
- Грузия: *Грузия. Тбилиси. Татишвили* (Грузия, с. 134) – страна, где все тревоги и печаль излечит горный воздух.

Для героини стихов Ах Астаховой открывается весь мир, вдохновляющий ее жить и творить.

Антропонимы используются для введения в тексты действующих лиц. Если же это имена великих музыкантов, они становятся знаками эмоции восхищения и превосходной оценки:

Ведь это не просто стуки:

Ты – Шостакович!

Моцарт!

Бах!

Ты – этюд Шопена!

(Урок музыки, с. 155)

Однако не только топонимы и антропонимы оформляются поэтессой с использованием прописной буквы. *Вы* или *Ты* с прописной буквы подчеркивают значимость для героини адресата. Особенно показательным в этом плане стихотворение «Дай мне вырасти» (с. 15-16), где прописная буква оформляет глагол *Вырасти* (акцентируется цель), и словосочетание *Мой Город*, (сакральное пространство, обуславливающее достижение этой цели).

2.6. Образные средства в поэтических текстах Ах Астаховой

В лирике Ах Астаховой использован богатый набор образных средств. Рассмотрим некоторые из них.

Повторение – полное или частичное повторение корня, основы или целого слова как способ образования слов, описательных форм, фразеологических единиц [Розенталь, Теленкова, 1985].

Скажи ему, что я его люблю.

Скажи ему. Скажи ему. Скажи.

(Скажи ему, с. 105)

Повторение усиливает посыл лирической героини, которая умоляет высшие силы донести ее чувства до возлюбленного, раскрыть ее тайну.

Эпитет – художественное, образное определение, вид тропа

«*Как застрявший в марте февральский снег*» – готовый вот-вот исчезнуть (Если я не пойду за тобой..., с.159);

«*Я бродячей породы*» – что не мешает силе духа, готовности к преодолению любых препятствий (Путь, с. 160).

Сравнение – троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего признака, – в данном случае служит интенсификации смелости как самохарактеристики героини. [Розенталь, Теленкова, 1985].

Не спорь со мной, я смелая как черт –

От слабости не бегаю к врачам!

(Традиция, с. 114)

Гипербола – образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т. д. какого-либо предмета, явления, как в следующем отрывке, когда для героини, которую мучают душевные переживания, один час

представляется таким бесконечно долгим, что и вечность не может с этим сравниться [Розенталь, Теленкова, 1985].

Сто вечностей в час и еще одна – впереди (Сто вечностей, с. 42).

Сарказм – едкая язвительная насмешка над кем-либо или над чем-либо [Розенталь, Теленкова, 1985]:

*Я держу свое сердце гордо,
Чтоб оно вас не придавило.*

(Что сказать вам?.., с. 142)

Любовь безответно погасла и остается только уйти, бросая колкие насмешки.

Метафора – употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений, как в стихотворении, где в основе образа – сравнение «тонкости» души и струны [Розенталь, Теленкова, 1985].

*И струны души порвались в быту,
Кораблик сменился на поезда.*

(Папа, с. 131)

Олицетворение – как тип метафоры, троп, состоящий в приписывании неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ [Розенталь, Теленкова, 1985].

*И вот октябрь, нацепив пальто,
Мне дышит в спину наступившей вьюгой.*

(Октябрь, с. 89)

Осенний месяц приобретает способности человека: надевает пальто, дышит в спину, становится живым.

2.7. Стилистические фигуры в поэтических текстах Ах Астаховой

Стилистические фигуры, встречающиеся в текстах Ах Астаховой, подчеркивают и иллюстрируют авторские мысли. Чаще всего встречается параллелизм, сочетающийся с такими фигурами, как анафора и эпифора.

Параллелизм – одинаковое синтаксическое построение (одинаковое расположение сходных членов предложения) соседних предложений или отрезков речи [Розенталь, Теленкова, 1985].

Анафора – стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда (стиха, строфы, прозаического отрывка [Розенталь, Теленкова, 1985].

В следующих строках с помощью этой фигуры подчеркивается и акцентируется близость человека, его значение в жизни героини:

*Ближе, чем солнце
В первых лучах восхода...
Ближе, чем сердце,
Бьющееся в груди!
Ярче, чем вспышка*

(Ему, с. 177)

В противоположность предыдущей цитате следующая демонстрирует противоположный – драматический – оценочный контекст, в котором, однако, все так же важна роль анафоры:

*Так наступает осень –
Алой листвой на грудь,
Так проступает проседь,
Так свой теряет путь –*

Путник.

*Так потухает солнце!
Так не приходит сон!
Так мое сердце бьется
(С тишиной в унисон)*

(Вздор..., с. 174)

Похожее критическое состояние героини, но уже в рамках условной конструкции фиксируется в стихотворении «Если бы», где первое анафорическое словоупотребление находим уже в заглавии:

*Если бы грело солнце, я бы надела платье!;
Если бы я умела все замечать и сразу;
Если бы я умела, я бы тебя простила.*

(Если бы, с. 170)

Риторические вопросы и риторические восклицания в стихотворениях-посланиях помогают лирическому герою общаться с адресатом, устанавливают с ним обратную связь.

Яркий пример тому строчки из стихотворения «Тебя хоть там любят?» (с. 112), в заглавие которого вынесен риторический вопрос, который повторяется и в тексте стихотворения, начиная и завершая его. Стихотворение- послание насыщено вопросами.

Тебя хоть там любят? Скажи мне, не мучай!

Тебя хоть там любят? Лелеют? Целуют?

Тебя обнимают? Ты счастлив? Ты весел?

Не холодно хоть? Не грустишь? Не измучен?

Зима, говорят, будет нынче суровой!

Антитеза – стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов [Розенталь, Теленкова, 1985].

*Мне так страшно тебя наблюдать в неподвижных
предметах,
И так страшно тебя не увидеть ни в чем.*

*Мне так страшно покинуть тобою пропитанный город,
И так страшно теперь оставаться мне в нем без тебя.*

(В память о друге, с. 65)

Чувство утраты близкого человека, друга, порождает ощущение противоречивости желаний и ощущений, что подчеркивает прием антитезы.

Градация – стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления, как в следующем фрагменте, где в качестве элементов градации использован возрастающий ряд количественных числительных [Розенталь, Теленкова, 1985]:

*И кажется мне – близок этот час,
Пятнадцать – десять – тридцать – сто минут?*

(Когда-нибудь, с.43)

Счет времени в обратном порядке, отраженный с помощью приема нисходящей градации, отражен в стихотворении «Я хочу быть ребенком» (с. 119):

*Вот бы в мире детей мне опять очутиться –
На неделю, на день, на минуточек пять!*

Однако здесь фигура градации выполняет другую функцию – описывает непреодолимость и силу желания.

Оксюморон – стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключаящих одно другое; в данном случае тишине придается парадоксальная характеристика громкости [Розенталь, Теленкова, 1985]:

Громче, чем голос и

2.8. Прецедентные тексты и прецедентные феномены

Тексты Ах Астаховой обращают читателей к различным произведениям литературы, к крылатым фразам, афоризмам, придающим текстам особую глубину, многозначность и стилистический колорит.

Стихотворение «Герда» (с. 14), как понятно, обращает к сказке Г.Х. Андерсена «Снежная королева». Однако поэтесса не пересказывает сказочный сюжет, а заимствует в свое стихотворение лишь характеры главных героев Кая и Герды, мотив поиска брата и мотив ледяного сердца, отчуждающего все, что было дорого прежде. Ах Астахова говорит о том, что искала свой путь, подобно Герде, но обстоятельства научили жить, *Никого на свете не подпуская.*

Строка *Пусть судит тот, кто всех меня слабей* (Я потеряла; с. 52-53) отсылает к словам короля из сказки-притчи «Маленький принц» А. Экзюпери: *Тогда суди сам себя, - сказал король. – Это самое трудное. Себя судить куда труднее, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.* У Ах Астаховой *судить* должен тот, кто слабее. Возможно, это другой человек, сама героиня в прошлом либо она же – настоящая. Конкретного ответа мы не получаем, наверное, потому, что для каждого он будет своим.

«InvinoVeritas» – «Истина в вине» – одно из самых знаменитых латинских выражений, означающее то, что вино раскрепощает человека, раскрывает все, что прячет разум, развязывает речи. Преображается эта истина в следующих строках:

Увы, не в винах истина, моряк!

Я зря питаю слабости к речам.

(Традиция, с. 114)

Следующий фрагмент –

Я знала: он убьет себя в стакане.

Его вином залитое рычанье

Похоже стало на психоз.

(Шутник, с.116)

– отсылает к стихотворению С.А. Есенина «Письмо к женщине»:

*И я склонился над стаканом,
Чтоб, не страдая ни о ком,
Себя сгубить
В угаре пьяном.*

Таким образом, становится понятна причина разочарования шутника, его желание залить боль алкоголем, скрыться от действительности.

Немецкий мыслитель Фридрих Ницше сказал: «То, что не убивает нас, делает нас сильнее», к этой истине обращается и Ах Астахова в одном из своих стихотворений:

*Если сразу не убило –
Сделает сильнее.*

(Дай мне сложную задачу..., с. 143)

К этому же афоризму, поэтесса обращается в стихотворении «Я не люблю» (с. 57), перефразируя его: *Меня убьет, но сделает сильнее / Сожжет дотла и вымажет в золе*. Глагол *убьет*, словосочетания *сожжет дотла*, *вымажет в золе* не только усиливают экспрессивную окраску афоризма – вследствие интенсификации воздействия «уничтожающего» фактора, всем известная фраза начинает звучать иначе, подводя к образу запредельно возможного.

Само название этого же стихотворения и повторение его в начале строк обращает, кроме того, к одноименному произведению В.С. Высоцкого «Я не люблю». В обоих стихотворениях описан внутренний конфликт героя, его протест против того, что привычно, против того, на что другие привыкли закрывать глаза. С тем лишь отличием, что Ах Астахова перечисляет людей с конкретными качествами:

*Я не люблю людей, склонивших вниз
Ничем не дорожащий взгляд.*

*Я не люблю людей, в которых мир
Кончается границей головы,
Кончается границами квартир
И парой книг, прочитанных (увы).*

Актуальны во все времена и древние истины.

Стихотворение «Путь» (с. 160) отсылает к афоризму *Дорогу осилит идущий*, применимому не только в эпоху Древнего Рима, но и в современном обществе. Ах Астахова начинает свое стихотворение фактически с идентичного высказывания: *Путь осилит идущий*.

В стихотворении «Я твою жену не обману» (с. 173) к библейской мудрости отсылает отец героини: *Поступай с другими, как с собой* – относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

Выводы, подводящие итог исследованию, состоят в том, что специфика речевого портрета Ах Астаховой достигается за счет использования целого комплекса языковых элементов: фонетических, лексических, морфологических и синтаксических. На словесном уровне, в частности, обеспечиваются эффекты: а) стилистического «разногласия» через использование разговорной, просторечной, профессиональной лексики и б) эмоциональной выразительности через использование языковой игры с антонимами, омонимами и паронимами. Синтаксическая специфика проявляется в эффектах: а) отстраненности повествователя, инструментом которого оказывается диалогическое оформление прямой речи, и б) дискретности / цельности эмоционального состояния, достигаемого использованием слеша.

Их дополняют особенности функционирования в поэтической речи имен собственных, образных средств и стилистических фигур, а также прецедентных текстов.

Все сказанное свидетельствует об оригинальности и многоплановости речевого портрета Ах Астаховой и одновременно делает ее поэтические тексты интересными для читателя.

Тексты построены так, что читатель становится сопричастным их целеполаганию, экспрессивной оценке, их содержанию. Каждый находит в них свою историю – о любви и дружбе, расставании и разочаровании. Особенно это проявляется в процессе анализа видеозаписей концертов, где стихотворения читает сам автор.

Глава III

Методический потенциал современного поэтического текста

3.1. Пояснительная записка

Поэзия Ах Астаховой может быть использована в школьной программе в качестве дополнительного материала на уроках русского языка и литературы.

В процессе обучения русскому языку отрывки из стихотворений и целые стихотворения могут послужить основой для упражнений при освоении пунктуации, лексики, фразеологии, изобразительно-выразительных средств языка, основ стилистики и риторики.

Одной из приоритетных задач средней общеобразовательной школы является развитие коммуникативной компетенции, поэтому все больше внимания на уроках уделяется развитию речи и работе с текстом. Современная система образования учит ориентироваться в информационном пространстве, поэтому важно не только познакомить детей с неким алгоритмом, но и поставить задачу, для которой нужно найти решение. Кроме того, важно продемонстрировать современному школьнику, что конкретное знание или навык действительно необходимы.

Одним из решений названной проблемы становится обращение к современным текстам, к материалам, публикуемым в социальных сетях, то есть к тому, во что обучающийся погружен ежедневно и воспринимает как «свою» среду.

Рассмотрим подробнее, как тематика, связанная с изобразительно-выразительными средствами языка, основами стилистики и риторики представлена в УМК по русскому языку.

В большинстве из УМК разделы «Лексика» и «Фразеология» изучаются в 5-6 классах, «Стили речи» в 5-7 классах, а в 9 классе эти темы можно встретить в разделе повторение.

В УМК по ред. Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова, Л.А. Троснецовой раздел «Лексика» начинает изучаться в 5 классе (тропы, омонимы, паронимы, синонимы, антонимы, фразеологизмы) и продолжается в программе 6 класса

(профессионализмы, афоризмы, фразеологизмы), стили речи изучаются и повторяются с 5 по 9 класс.

Авторы УМК под ред. В.В. Бабайцевой и под ред. М.М. Разумовской вводят раздел лексики и фразеологии в программу для 5 класса, а в более старших классах возвращаются к ним в разделах повторения.

Аналогичный подход представлен в УМК под ред. М.В. Панова. Особый интерес при этом вызывают темы «Эстетическая сторона языка» и «Использование самой разной лексики в зависимости от задач автора», в рамках которых можно демонстрировать взаимодействие различных стилистических слоев лексики в поэтических текстах современного автора.

УМК под ред. В.В. Львова, С.И. Львовой обращается к лексике и текстоведению, стилям речи с 5 по 9 класс включительно, постепенно дополняя, обобщая и систематизируя полученные знания.

Наконец, УМК под ред. Л.О. Савчук и Е.Я Шмелевой в 6-9 классах представляет раздел «Речевая деятельность», который помогает развивать и совершенствовать основные виды речевой деятельности: чтение, слушание и говорение.

С учетом сказанного упражнения, представленные в разделе 3.2 и разработанные на основе исследовательской части работы, предназначены для использования на уроках русского языка преимущественно в 5-6 и 9 классах при работе с любым учебно-методическим комплексом в рамках изучаемых тем, как на уроке усвоения новых знаний, так и на уроках закрепления, повторения, систематизации и обобщения знаний.

Заметим, что содержание текстов Ах Астаховой включает темы любви, человеческих взаимоотношений, проблемы жизненного выбора. С учетом этого, а также с учетом возраста обучающихся учитель самостоятельно принимает решение по использованию того или иного упражнения в каждом классе.

Кроме работы с текстовым материалом, возможна работа с аудиозаписями поэтических выступлений самого автора – Ах Астаховой.

3.2. Упражнения для урока русского языка

Представим упражнения и задания, которые могут быть использованы учителем русского языка при изучении разделов «Лексика» («Лексикология»), «Фразеология», «Культура речи», «Текстоведение», «Речевая деятельность», «Стили речи» («Функциональные разновидности речи») при изучении нового материала, при повторении и подготовке к экзаменационным заданиям.

Упражнения, разработанные на материале стихотворений современной поэтессы Ах Астаховой, предназначены для повторения тем разделов «Пунктуация», «Лексика», для развития коммуникативной компетенции, обогащения словарного запаса.

Цели выполнения упражнений:

Обучающая: повторение, систематизация и обобщение знаний, полученных при изучении раздела «Пунктуация», «Лексика» («Лексикология»), актуализация умений по работе с текстом; подготовка к выполнению экзаменационных заданий, к государственной аттестации.

Развивающая: развитие речи учащихся (умение использовать в речи антонимы, синонимы, омонимы, находить и употреблять в речи тропы и стилистические фигуры).

Воспитательная: воспитание любви к слову и языку.

1. Упражнение № 1. Тема: «Прямая речь»

Задание: Исправьте ошибки в расстановке знаков препинания в предложениях с прямой речью.

- 1) Мне говорят «незаменимых нет». (Ах Астахова, «Мне говорят»)
- 2) Кричали:
«время лечит!» подтверждаю. (Ах Астахова, «Мне говорят»)
- 3) Мне говорят «кто ищет, тот найдет». (Ах Астахова, «Мне говорят»)
- 4) Ты говоришь мне:

- Он – шаг и пойдет на дно!

(Ах Астахова, «Мы отражаем людей»)

5) Мой ответ тебе прост и тих:

Если я тебе не нужна –

Не воруй меня у других.

(Ах Астахова, «Говоришь...»)

6) Жизнь прекрасна и широка,

Она шепчет мне: - Не беги!

Над тобою его рука!

Под тобою его шаги!

(Ах Астахова, «Чем счастливее будешь ты»)

2. Упражнение № 2. Тема: «Диалог»

Задание: Вставьте недостающие знаки.

Кассирша спросила, сбиваясь от кашля:

Обратный берете?

Нет, я насовсем.

(Ах Астахова, «N»)

О чем этот диалог? В какой ситуации он происходит? Между кем? Разделитесь на пары, распределите роли и предложите вариант начала и завершения этого диалога.

3. Упражнение № 3. Тема: «Омонимы»

Задание: Найдите в тексте омонимы. Какую функцию они выполняют?

Как тоска по дому съедает душу,

Как меня на год поместили в вакуум,

Где свобода стала ревнивым мужем,
И как этот брак оказался – браком!
(Ах Астахова, «Поздний рейс»)

- Определите вид омонимов.
- Составьте предложение с каждым из омонимов.
- Подберите синонимы к каждому из омонимов.

4. Упражнение № 4. Темы: «Синонимы», «Антонимы»

Задание: Прочитайте выразительно четверостишия. Что общего между выделенными словами? Объясните значение этих слов. Объясните, что представляют выделенные слова – синонимы или антонимы?

Я верю в Тебя – что еще замечательней!
Верю, что сбудется все, что захочется!
Верю **осознанно** и **бессознательно**,
И вера моя никогда не закончится!
(Ах Астахова, «Не дай мне взрослеть»)

Эта встреча во время чумы
Примирила мне всё на свете.
Были глупые раньше мы:
Полувзрослые-полудети.
(Ах Астахова, «Эта встреча во время чумы...»)

Подберите синонимы к выделенным словам.

5. Упражнение № 5. Тема: «Стили речи»

Задание: Прочитайте выразительно отрывок из стихотворения. Назовите его жанр. К какому стилю речи оно принадлежит? Перечислите отличительные особенности данного стиля.

Хоть минуло уже пару лет,
Мне тут давеча вспомнился номер
Вашей почты... И коль ты не помер,
Я решила прислать Вам привет!

Говорят, вы теперь не женат?
Убежала твоя Несмеяна?
Посмывались, видно, румяна,
И, поди, износился наряд!

Впрочем, дело теперь не мое.
Я чего вам пишу – приходите
И дите свое тоже берите,
Веселее нам будет втроем!
(Ах Астахова, «Образцова Тамара»)

Выпишите примеры разговорной и просторечной лексики. Какую роль она играет в тексте?

6. Упражнение № 6. Тема: «Профессионализмы»

Задание: Прочитайте выразительно стихотворение. Выпишите из него профессионализмы и музыкальные термины. Все ли слова вам понятны? Проверьте в словаре значение непонятных слов.

Не убежишь. Не пытайся. Лови! Создавай аккорды!
Вслушайся в каждую ноту – владей роялем
Тонкой своей души, и минорные ноты
Диминуэндным манером тебя уведут от печали.

Выучи грамоту нот – овладей искусством!
И убери метроном – он убьет харизму:
В ровных ударах сердца не сыщешь чувства,
В ровных ударах сердца – так мало жизни!

Выше бери октаву!
Рискуй!
Пытайся!
Если пугает тон – измени тональность!
В темпе мазурки / реквиема / польки / вальса...
Все перепробуй! Врежься о гениальность

Собственных чувств.
Ведь это не просто стуки:
Ты – Шостакович!
Моцарт!
Бах!
Ты – этюд Шопена!

Если поймешь, какие у сердца звуки,
Сердце начнет стучать в унисон с Вселенной.
(Ах Астахова, «Урок музыки»)

7. Упражнение № 7. Тема: «Фразеологизмы»

Задание: Найдите фразеологизм. Запишите его в исходной форме. Объясните значение. Придумайте и нарисуйте схематическое изображение этого фразеологизма или ребус, в котором он будет зашифрован.

Какое мне дело?

Я руки свои опускаю: тебя не изменишь.

При этом раскладе цена моим чувствам – грош.

Какое мне дело, что ты ни во что не веришь?

Какое мне дело, что ты никого не ждешь?

(Ах Астахова)

8. Упражнение № 8. Тема: «Афоризмы»

Задание: Данные строчки из стихотворений поэтессы Ах Астаховой отсылают к известным афоризмам. Разгадайте кроссворд, чтобы узнать, что это за афоризмы.

I

Путь осилит идущий.

И поэтому я иду.

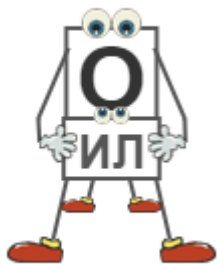
Через горы и пущи,

Через радость мою и беду.

(Ах Астахова, «Путь»)

1. Мой первый слог среди нот найдешь,
Покажет лось второй и третий.
Куда из дому не пойдешь,
Ты сразу ЦЕЛОЕ заметишь.

--	--	--	--	--	--



ИТ

- 2.

--	--	--	--	--	--



~~Щ~~ Д

3.

--	--	--	--	--	--

II

Увы, не в винах истина, моряк!

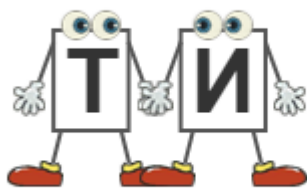
Я зря питаю слабости к речам.

Но снова привела меня в кабак

Традиция не думать по ночам.

(Ах Астахова, «Традиция»)

И



~~И~~ Н

1.

--	--	--	--	--	--



2.

В+НО

3.

--	--	--	--

Материалы сайта: <http://kvestodel.ru/generator-rebusov>

9. Упражнение № 9. Тема: «Изобразительно-выразительные средства. Тропы»

Задание: Определите, какой троп из перечисленных ниже, представлен в каждом из четверостиший (работайте с выделенными в них фрагментами).

ТРОП:

- 1) Эпитет
- 2) Повторение
- 3) Гипербола
- 4) Сравнение
- 5) Олицетворение
- 6) Сарказм
- 7) Метафора

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ:

- А. И я холодным шепотом молю
Его у стен. В безудержной тиши –
Скажи ему, что я его люблю.
Скажи ему. Скажи ему. Скажи.
(Ах Астахова, «Скажи ему»)
- В. Не спорь со мной, я смелая как черт–
От слабости не бегаю к врачам!
Таких, как я, не жалуют на борт,
Таких как я, боятся по ночам.
(Ах Астахова, «Традиция»)
- С. И струны души порвались в быту,
Кораблик сменился на поезда.
Мой папа почти перестал играть,
Работа и дом захватили ум...
(Ах Астахова, «Папа»)
- Д. Я в долгу у свободы –
Она делает светлым мой путь.
Я бродячей породы
Оттого и тебя сторонюсь.
(Ах Астахова, «Путь»)
- Е. И вот октябрь, нацепив пальто,
Мне дышит в спину наступившей вьюгой.
Я знаю сколько человек в метро
Стоят у стенки, сторонясь друг друга.
(Ах Астахова, «Октябрь»)
- Ф. Сто вечностей в час и еще одна – впереди.
А все остальное?
- А все остальное неважно.
(Ах Астахова, «Сто вечностей»)

Г. Что сказать вам?

Идите к черту!

Безучастие утомило.

Я держу свое сердце гордо,

Чтоб оно вас не придавило.

(Ах Астахова, «Что сказать вам?..»)

10. Упражнение № 10. Тема: «Изобразительно-выразительные средства. Стилистические фигуры»

Задание: Какую стилистическую фигуру использует автор?

1.	Если бы мне пятнадцать, я бы не стригла косы, Не говорила б маме: «Хватит меня учить!» Если бы мне ответы да на твои вопросы, Вряд ли бы между нами так натянулась нить. Если бы рядом море, горы и детский хохот, Если б мы сами – дети! В лужи б да в сапоги! Сразу бы стало ясно «где хорошо, где плохо». (Ах Астахова, «Если бы»)	
2.	Тебя хоть там любят? Лелеют? Целуют? Тебя обнимают? Ты счастлив? Ты весел? (Ах Астахова, «Тебя хоть там любят?»)	
3.	Мне так страшно покинуть тобою пропитанный город, И так страшно теперь оставаться мне в нем без тебя. (Ах Астахова, «В память о друге»)	
4.	И кажется мне – близок этот час, Пятнадцать – десять – тридцать – сто минут? (Ах Астахова, «Когда-нибудь»)	
5.	Громче, чем голос и Тишина Вселенной. (Ах Астахова, «Ему»)	

3.3. План-конспект урока

Тема урока: «Я слышу тебя в своих интонациях» (обобщение и закрепление изученного материала по теме «Лексика и фразеология»)

Класс: 9

Тип урока: повторительно-обобщающий

Вид урока: урок-квиз

Форма организации учебной деятельности на уроке: групповая

Время: 90 минут

Цели урока:

Обучающая: повторение, систематизация и закрепление знаний о разделах «Лексика» и «Фразеология», совершенствование навыков работы с текстом; подготовка к итоговой аттестации.

Развивающая: развитие речи, обогащение словарного запаса, совершенствование навыков работы в группах.

Воспитательная: воспитание интереса к родному языку, к слову, к поэтическому тексту.

Технологии: игровая технология, технология ИКТ, системно-деятельностный подход, элементы технологии проблемного обучения.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, презентация, карточки с заданиями, бланки ответов, музыкальные заставки.

Формируемые УУД на уроке:

1. Личностно-универсальные учебные действия:
 - развитие любви к поэзии, к слову;
 - умение чувствовать красоту и выразительность речи, стремление к совершенствованию собственной речи;
 - потребность в самовыражении через слово.
2. Регулятивные:
 - умение самостоятельно формулировать цели урока;

- умение осуществлять контроль своей деятельности и деятельности одноклассников, через различные точки зрения приходиться к единому мнению;
- саморегуляция.

3. Познавательные универсальные действия:

- извлекать информацию из текста;
- умение осуществлять анализ и синтез;
- умение строить рассуждения.

4. Коммуникативные:

- умение слушать и вступать в диалог;
- умение участвовать в коллективном обсуждении и высказывать свою точку зрения, относительно данной проблемы;
- умение применять предложенные слова, речевые обороты в речи, умение работать с текстом.

Ход урока

I. Организационный момент

Приветствие. Выявление готовности к уроку. Деление на группы по 5-7 человек (группы выбирают название и капитана команды).

II. Мотивационный этап

Давайте посмотрим на слайд. На нем вы видите строки из стихотворений современной поэтессы Ах Астаховой. Как вы понимаете мысль, переданную поэтессой, что объединяет обе цитаты?

Подобием азбуки Морзе

Твое отзовется сердце.

(«Стихи уподобятся прозе», Ах Астахова)

Я – человек из слов и строк!

(«Я», Ах Астахова)

С помощью слова можно выразить самые разнообразные чувства. Невпопад брошенное слово может обидеть или даже глубоко ранить человека. В то же время всего несколькими словами можно воскресить человека, вдохновить его жить и действовать дальше. Поэтому очень важно владеть словом, а кого же брать в пример, как не писателей и поэтов?

III. Целеполагание

Давайте к этим строчкам прибавим тему нашего урока: «Я слышу тебя в своих интонациях» - это тоже строка из одноименного стихотворения Ах Астаховой. Как вы думаете, чем мы будем заниматься на уроке?

Теперь каждая команда поставит перед собой по 3 цели к данному занятию. Команды представляются (называют название и капитана) и озвучивают свои цели, которые записываются на доске.

IV. Актуализация знаний

На протяжении урока вы будете работать над заданиями в команде, записывать правильные ответы в бланки, которые лежат перед вами (см. Приложение 1). За правильные ответы будут выставляться баллы, победителем станет команда, набравшая наибольшее количество баллов.

А начнем мы с разминки. Отвечает тот, кто первым поднимает руку. Если участник команды выкрикивает ответ на вопрос, у команды отнимается один балл. Баллы за разминку не идут в общий зачет. Конверт с суммой баллов будет запечатан и открыт в конце игры, если возникнут спорные моменты, т.е. команды наберут одинаковые баллы. Остались ли у вас вопросы? (Учитель отвечает на вопросы) Мы начинаем!

1. Какие органы чувств есть у правды и у смерти? (Глаза: *смотреть правде / смерти в глаза*)
2. Может ли опыт и правда иметь неприятный вкус? (да, если это *горький опыт* и *горькая правда*)
3. Исправьте ошибку: *Старый друг лучше большого таракана.*
4. Исправьте ошибку: *С кем поведешься, на том и провалишься.*
5. Закончи пословицу: *По одежке встречают...*

6. Закончи пословицу: *Что написано пером...*
7. Выразите одним словом: Человек, имеющий одинаковый образ мыслей с кем-нибудь (*единомышленник*)
8. Выразите одним словом: По собственному желанию (*добровольно*)

Мы размялись и можем переходить к первому этапу нашего квиза.

V. Повторение, систематизация и обобщение знаний

Напоминаю, что после каждого этапа вы сдаете бланки ответов для подсчета баллов. И **первый этап** называется «**Ты говоришь мне**» и посвящен он теме «Прямая речь». В ваших карточках по 5 отрывков с прямой речью, вам необходимо исправить пунктуационные ошибки. Каждая верно исправленная ошибка засчитывается как один балл.

Карточка № 1.

- 1) Кричали:
«время лечит!» подтвержу. (*Ах Астахова, «Мне говорят»*)
- 2) Мне говорят «кто ищет, тот найдет». (*Ах Астахова, «Мне говорят»*)
- 3) Ты говоришь мне:
- Он – шаг и пойдет на дно!
(*Ах Астахова, «Мы отражаем людей»*)
- 4) Мой ответ тебе прост и тих:
Если я тебе не нужна –
Не воруй меня у других.
(*Ах Астахова, «Говоришь...»*)
- 5) Жизнь прекрасна и широка,
Она шепчет мне: - Не беги!
Над тобою его рука!
Под тобою его шаги!
(*Ах Астахова, «Чем счастливее будешь ты»*)

Сдаем бланки ответов. (См. Приложение № 1). А теперь посмотрите на экран. На самом деле вам были представлены тексты точно в таком виде, в каком они и написаны автором. Это понятие характеризуется термином «Авторская

пунктуация», давайте вспомним, что это такое. Проверим себя, прочитав определение на слайде.

Авторская пунктуация – это постановка знаков препинания, не предусмотренная пунктуационными правилами. Авторские знаки передают добавочный смысл, вложенный в них автором.

Второй этап содержит в себе сразу две карточки, вам необходимо вспомнить сразу три темы, изучаемые в разделе лексика, а называется этот этап **«И смело заменяю»**. Вам необходимо прочитать четверостишия под номером один и два, обратив внимание на выделенные слова. Определить, чем объединены эти слова и дать название этому явлению. Записать по одному синониму, к каждому из выделенных слов.

Карточка № 2.

1.

Как тоска по дому съедает душу,
Как меня на год поместили в вакуум,
Где свобода стала ревнивым мужем,
И как этот **брак** оказался – **браком!**

(Ах Астахова, «Поздний рейс»)

2.

Я верю в Тебя – что еще замечательней!
Верю, что сбудется все, что захочется!
Верю **осознанно** и **бессознательно**,
И вера моя никогда не закончится!

(Ах Астахова, «Не дай мне взрослеть»)

Сдаем бланки. И переходим к **третьему** этапу, называемому **«Как объяснить тебе?»**. На карточке № 3 – отрывки из стихотворений Ах Астаховой. Вам нужно найти и выписать фразеологизм из отрывка № 1, афоризмы из отрывков № 2 и 3, в этом вам поможет кроссворд с ребусами.

Карточка № 3.

1)

Какое мне дело?

Я руки свои опускаю: тебя не изменишь.

При этом раскладе цена моим чувствам – грош.

Какое мне дело, что ты ни во что не веришь?

Какое мне дело, что ты никого не ждешь?

(Ах Астахова)

2)

Путь осилит идущий.

И поэтому я иду.

Через горы и пущи,

Через радость мою и беду.

(Ах Астахова, «Путь»)

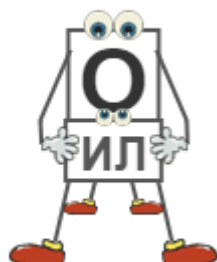
1. Мой первый слог средь нот найдешь,

Покажет лось второй и третий.

Куда из дому не пойдешь,

Ты сразу ЦЕЛОЕ заметишь.

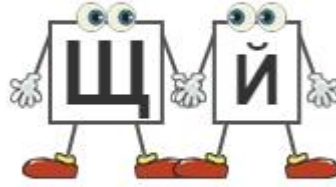
--	--	--	--	--	--



ИТ

2.

--	--	--	--	--	--



~~Ш~~ Д

3.

--	--	--	--	--	--

3)

Увы, не в винах истина, моряк!

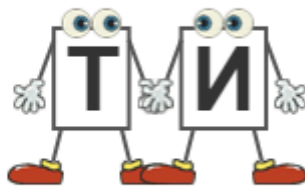
Я зря питаю слабости к речам.

Но снова привела меня в кабак

Традиция не думать по ночам.

(Ах Астахова, «Традиция»)

И



~~И~~ Н

1.

--	--	--	--	--	--



2.

В+НО

3.

--	--	--	--

Сдаем бланки ответов. Обратите внимание на слайд. На нем вы найдете правильные ответы к заданиям этого этапа. **Следующий этап** называется «**Я продолжаю рифмой**».

Определите, какой троп из перечисленных на карточке № 4, представлен в каждом из четверостиший (работайте с выделенными в них фрагментами).

Карточка № 4.

ТРОП:

- 1) Эпитет
- 2) Гипербола
- 3) Сравнение
- 4) Олицетворение
- 5) Сарказм
- 6) Метафора

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ:

1. Не спорь со мной, я смелая как черт–
От слабости не бегаю к врачам!
Таких, как я, не жалуют на борт,
Таких как я, боятся по ночам.
(Ах Астахова, «Традиция»)
2. И струны души порвались в быту,
Кораблик сменился на поезда.
Мой папа почти перестал играть,
Работа и дом захватили ум...
(Ах Астахова, «Папа»)
3. Я в долгу у свободы –
Она делает светлым мой путь.
Я бродячей породы
Оттого и тебя сторонюсь.
(Ах Астахова, «Путь»)
4. И вот октябрь, нацепив пальто,
Мне дышит в спину наступившей вьюгой.
Я знаю сколько человек в метро
Стоят у стенки, сторонясь друг друга.
(Ах Астахова, «Октябрь»)
5. Сто вечностей в час и еще одна – впереди.
А все остальное?
- А все остальное неважно.
(Ах Астахова, «Сто вечностей»)
6. Что сказать вам?
Идите к черту!
Безучастие утомило.

Я держу свое сердце гордо,

Чтоб оно вас не придавило.

(Ах Астахова, «Что сказать вам?..»)

Сдаем бланки и переходим к крайнему этапу «Громче, чем голос».

Вам необходимо будет вспомнить, что же такое стилистические фигуры и найти их в тексте на карточке № 5. В бланках ответов записать название стилистической фигуры под соответствующим номером.

Карточка № 5.

1.	Если бы мне пятнадцать, я бы не стригла косы, Не говорила б маме: «Хватит меня учить!» Если бы мне ответы да на твои вопросы, Вряд ли бы между нами так натянулась нить. Если бы рядом море, горы и детский хохот, Если б мы сами – дети! В лужи б да в сапоги! Сразу бы стало ясно «где хорошо, где плохо». <i>(Ах Астахова, «Если бы»)</i>	
2.	Тебя хоть там любят? Лелеют? Целуют? Тебя обнимают? Ты счастлив? Ты весел? <i>(Ах Астахова, «Тебя хоть там любят?»)</i>	
3.	Мне так страшно покинуть тобою пропитанный город, И так страшно теперь оставаться мне в нем без тебя. <i>(Ах Астахова, «В память о друге»)</i>	
4.	И кажется мне – близок этот час, Пятнадцать – десять – тридцать – сто минут? <i>(Ах Астахова, «Когда-нибудь»)</i>	

5.	Громче, чем голос и Тишина Вселенной. (Ах Астахова, «Ему»)	
----	--	--

VI. Закрепление материала

Мы прошли пять этапов нашего квиза, показали свои знания и совсем скоро узнаем результаты, а сейчас я приглашаю сюда капитанов команд. Я покажу вам строчку или отрывок строчки из стихотворения, вам будет необходимо объяснить ее без слов своей команде.

1. В моем городе люди шагают раздельно и тихими парами
2. Любая сказка меня манит
3. Был человек огромный, как океан
4. Уведи меня из кинозала
5. Я умею петь и танцевать!
6. Смеется в лицо мне родимое фото
7. Напиши мне письмо, пожалуйста
8. Папа мне купил велосипед!

Сложно ли было донести свою мысль, не используя слов?

VII. Подведение итогов урока

Оглашение результатов квиза. Представители команды, занявшей первое место получают «5» за урок, 2 и 3 – «4».

VIII. Запись домашнего задания

Каждому из вас я раздала карточку под номером 6. На каждой из сторон карточки написано четверостишие, вам необходимо выбрать одно из них, наиболее понравившееся и написать сочинение-рассуждение, используя выбранное четверостишие в качестве эпиграфа.

Карточка № 6.

1. – Не бойся ничего;

У страха смысла нету.

Будь ко всему готов,

И телом, и душой.

Я заберу твою

Карманную Планету,

Но через много лет

Верну ее Большой.

(«Карманная Планета», Ах Астахова)

2. Если пусто в душе – значит время сменить маршрут.

Запиши в голове разборчиво, без чернил:

Если любят тебя – обязательно подождут,

Если счастье придет – значит ты его заслужил.

(«Время сменить маршрут», Ах Астахова)

Обратите внимание, что на протяжении всего урока мы обращались к творчеству поэтессы Ирины Астаховой, известной под псевдонимом Ах Астахова. Запишите ее псевдоним.

IX. Рефлексия

Понравился ли вам урок?

Были ли задания, которые показались сложными?

У вас у каждого на парте есть человечек, вам нужно наклеить его на светофор (зеленый – все понятно, урок понравился, готов идти дальше; желтый – испытываю затруднения, остались вопросы; красный – урок не понравился, ничего не понял).

Спасибо вам за урок. Хорошего дня!

Заключение

Целью выпускной квалификационной работы явилось воссоздание речевого портрета Ах Астаховой, как автора сборника стихотворений «Мужская и женская лирика» а также его последующее методическое истолкование в границах предмета «русский язык».

В первой главе рассмотрены такие понятия как «речевой портрет», «языковая личность», «речевой имидж», «идиостиль». Одной из главных характеристик языковой личности является её коммуникативная компетенция, как система языковых знаний и речевых умений.

Речевой портрет – это многокомпонентная структура, включающая в себя социальные, психологические, лингвистические, культурные особенности, находящиеся в тесном взаимодействии и реализующиеся в речи человека. Поэтому исследователи говорят о многокомпонентной структуре речевого портрета, выделяя, в частности выделяется три аспекта анализа речевого портрета: лингвистический, социальный и поведенческий.

Речевой портрет реализуется на всех уровнях языка: на фонетическом; на лексическом – как языковая игра с антонимами, омонимами и паронимами; на морфологическом; на синтаксическом. Однако индивидуальный речевой портрет создают не все языковые средства, используемые автором, а лишь те из них, которые используются им специфично.

Во второй главе проанализированы поэтические тексты Ах Астаховой на предмет выявления особенностей использования языка и речи на различных языковых уровнях.

Тексты автора в целом соответствуют современным нормам русского языка. При этом в них используется лексика различных типов от профессиональной лексики (*аккорд, метроном, октава, тон, этюд*) до разговорных и просторечных форм и конструкций (*таращились, шарахнет, к чертовой матери, коль ты не помер*). Структуру предложений разнообразят авторские отступления, демонстрирующие активную позицию и присутствие автора в тексте (*Если ты*

ищешь счастье // (А ты его точно ищешь)). Здесь же используются различные тропы (эпитеты: *февральский снег; бродячая порода*), средства художественной изобразительности, стилистические фигуры, в том числе параллелизм в сочетании с анафорой для придания языковой образности, наиболее полного раскрытия содержания поэтического текста (*Тебя хоть там любят? Скажи мне, не мучай!*)// *«Тебя хоть там любят? Лелеют? Целуют?»*).

Кроме того, речевой имидж Ах Астаховой специфицируется за счет обращения автора к тестам знаменитых авторов прошлого (С.А. Есенин, А. Экзюпери, В.С. Высоцкий), к прецедентным текстам, афоризмам и фразеологизмам.

Синтаксическая специфика поэтической речи проявляется в эффектах: а) отстраненности повествователя, инструментом которого оказывается диалогическое оформление прямой речи, и б) дискретности / цельности эмоционального состояния, достигаемого использованием слеша. Авторская пунктуация подчеркивает эмоциональную составляющую текстов. Частое использование междометий на морфологическом уровне придают стихотворением свободную разговорную интонацию, подчеркиваемую приемом смещения ударения и ритма стихотворных строк.

Все перечисленное в совокупности обеспечивает эффект стилистического «разногласия» и эмоциональной драматической насыщенности поэтических текстов Ах Астаховой, которые, в конечном счете формируют ее речевой «поэтический» портрет.

Что касается содержания этого поэтического портрета, то его основным компонентом, как показывает анализ, является психологизм. Стихотворения Ах Астаховой насыщены размышлениями о своем жизненном предназначении и любовной тематикой – к родному человеку, мужчине, к друзьям, к миру вокруг. Поэтому тексты находят отклик у читателя, помогают залечить душевные раны. Отклик читателя они находят благодаря особой близости автора к адресату и ко всему, о чем она пишет. Использование разговорной лексики, междометий, авторской пунктуации и др. приемов, помогает диалогу поэтессы с читателем, в

котором она предстает в роли понимающего друга, советчика, того, кто испытал все то, о чем говорит, и знает, какие чувства и состояния это порождает. Это можно назвать эффектом сопричастности – еще одной характеристикой речевого портрета поэтессы.

В третьей главе автор ВКР представляет разработку 10 упражнений к разделам «Лексика», «Фразеология», «Функциональные стили речи».

Кроме того, глава включает план-конспект урока в 9 классе с использованием данных упражнений для повторения, обобщения и систематизации знаний, а также для подготовки к общему государственному экзамену и единому государственному экзамену в 9 и 11 классах. Данный материал помогает развивать коммуникативную и языковую компетенцию, на которые в современном процессе образования обращается особое внимание.

Список использованных источников

1. Астахова Ах. Мужская и женская лирика. –2-е изд. доп. М.: Эксмо, 2018. С. 5–180.
2. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 7–11.
3. Бирюкова Е.О. Индивидуальный речевой портрет говорящего в телевизионном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3. Т. 1. С. 30–33.
4. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 361–369.
5. Габоева З.М. Речевой портрет современного телеведущего // Наука и современность. 2011. № 8–3. С. 12–15.
6. Гатауллина А.Ф. Основные аспекты изучения языковой личности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3(1). С. 1549–1550.
7. Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. 2008. № 6. С. 94.
8. Губарь И.А. Фрагмент речевого портрета Б.Л. Пастернака (на материале общей характеристики синтаксического строя речи эпистолярных текстов) // Язык и культура. Новосибирск: 2015. № 16. С. 127–131.
9. Зубинова А.Ш. Понятия идиостиля и идиолекта // Общие и частные вопросы языкознания: сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2016. С. 10-13.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
11. Колосова Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2015. № 2 (97). С. 88-94.

12. Колосова Т.Ю., Коробова Н.В., Цыбина Н.А. Стратегии и тактики построения речевого имиджа // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. М., 2020. № 3 (32). С. 209-215.
13. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. М., 2001, № 1. С. 90–106.
14. Леденева В.В. Идиостиль как система отношений // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2001. № 3-5 (23). С. 12.
15. Макеева С.О. Речевой портрет в круге смежных понятий // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции. Екатеринбург: 2014. Ч. 3. С. 79–85.
16. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрет») говорящего: Дис. д-ра филол. наук.– Спб, 1993. С. 87.
17. Метляева Т.В. Особенности формирования речевого имиджа личности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Владивосток, 2018. Т. 10. № 1 (40). С. 156-164.
18. Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы международной научной конференции, 26–28 августа 2014 г. Екатеринбург: 2014. С. 167–173.
19. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: 2007.
21. Овсейцева М.С. Речевой портрет ребенка и языковая игра // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4. С. 173–176.
22. Осетрова Е.В. Речевой имидж: учебно-методическое пособие /сост. Е.В. Осетрова / Сиб. федер. ун-т. Красноярск, 2012. С. 24–58.

23. Павлова Ю.Б. Лексические особенности репрезентации концептуальной иронии как средства создания речевого портрета // Современная языковая ситуация в Приднестровье: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Тирасполь: 2015. С. 131–138.
24. Примерной программа по учебному предмету. Русский язык. 5-9 классы: В.В.Бабайцева, А.Ю.Купалова, Е.И.Никитина, Т.М. Пахнова, С.Н. Пименова, Л.Д. Чеснокова. М.: Дрофа, 2015.
25. Программа для общеобразовательных учреждений: Русский язык. 5-9 классы / под ред. Л.О. Савчук и Е.Я Шмелевой, - М.: Вентана – Граф, 2013.
26. Программа по русскому языку 5-9 классы/ Русский язык. 5-9 классы: рабочие программы/ сост. Е.И.Харитоновна. - М.: Дрофа, 2015
27. Программа к учебникам под ред. М.В. Панова «Русский язык» для 5-9 классов общеобразовательных учреждений. М., «Русское слово», 2008.
28. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений 5-11 классы под ред. С.И. Львова. 3 – е издание, стереотипное. – М.: Мнемозина, 2009
29. Программа по русскому языку к учебнику «Русский язык 5-9 классы (базовый уровень)» общеобразовательной школы под ред. Ладыженской Т.А. - М.: Просвещение, 2012.
30. Редько Г.В., Еремеева А.А. Особенности понятий «языковая личность», «речевой портрет» и «имидж» применительно к политическому выступлению // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2018. № 4 (227). С. 83-88.
31. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь- справочник лингвистических терминов. М., 1985.
32. Рыжикова М.Д. Понятия «идиолект» и «идиостиль» в лингвистических разработках // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Материалы II Международного научного конгресса. Симферополь, 2017. С. 39-44.

33. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин. М.: Флинта, Наука. 200 с.
34. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) Автореф. дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. 26 с.
35. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: 1940.
36. Чеботарева Е.Г. Основы формирования имиджа (речевая составляющая) // Современные проблемы науки и образования. Материалы VI Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. М., 2016. С. 21-25.
37. Чурилина Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте: Монография. 7-е изд. М.: Флинта, 2017. 239 с.

Приложение 1

Бланки вопросов для ответов на задания квиза

1 этап «Ты говоришь мне»

1)	Кричали: «время лечит!» подтверждаю.	
2)	Мне говорят «кто ищет, тот найдет».	
3)	Ты говоришь мне: - Он – шаг и пойдет на дно!	
4)	Мой ответ тебе прост и тих: Если я тебе не нужна – Не воруй меня у других.	
5)	Жизнь прекрасна и широка, Она шепчет мне: - Не беги! Над тобою его рука! Под тобою его шаги!	

2 этап «И смело заменяю»

1)		
2)		

Брак		
Брак		
Осознанно		

Бессознательно		
----------------	--	--

3 этап «Как объяснить тебе?»

1)		
2)		
3)		

4 этап «Я продолжаю рифмой»

1.		
2.		
3.		
4.		
5.		
6.		

5 этап «Громче, чем голос»

1.		
2.		
3.		
4.		
5.		

Приложение 2

ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА АХ АСТАХОВОЙ FRAGMENT OF AH ASTAKHOVA'S SPEECH PORTRAIT

Т.А. Shulgina

Т.А. Шульгина

Научный руководитель Е.В. Осетрова
Scientific adviser E.V. Osetrova

Ключевые слова: Речевой портрет, поэтесса, лирика, языковая личность.

Keywords: Speech portrait, poetess, poem, linguistic personality.

Аннотация: В статье представлен фрагмент речевого портрета поэтессы Ах Астаховой на материале сборника «Мужская и женская лирика» (часть «Женская лирика»). Методами исследования послужили описательный, сравнительный и прием сплошной выборки. В результате выявлены особенности данного речевого портрета на лексическом уровне: эффект стилистического «разногласия» и эффект эмоциональной выразительности на основе языковой игры.

Abstract: The article presents a fragment of a speech portrait of a particular linguistic personality. The poetry collection "Male and Female Lyrics" by Ah Astakhova - part "Female Lyrics" is chosen as the research material. The research methods are: descriptive; comparative; sampling method. As a result, the features of this speech portrait at the lexical level are revealed: the effect of stylistic "dissonance" and the effect of emotional expressiveness based on the language game.

В последние десятилетия в лингвистике все больше сторонников находит антропоцентрический подход. В его границах язык изучается с позиции говорящего: исследуется речь носителей языка, особенности конкретного словоупотребления, произношение и пр. Ведущими темами становятся «связь языка и личности», «язык и мышление», «языковая картина мира». Актуальны реконструкции языковых / речевых портретов известных личностей, а также субъектов, принадлежащих различным возрастным, профессиональным, социальным группам.

Проанализировав дефиниции речевого портрета [1; 2; 3; 4], вычленив общее и различное, автор статьи приходит к выводу, что речевой портрет – это образ говорящей личности, возникающий у адресата речи в конкретной речевой ситуации. При его анализе необходимо учитывать цели коммуникации и используемые языковые средства наравне с рядом экстралингвистических факторов: возрастных, гендерных, социальных, психологических и этнокультурных. Речевой портрет имеет многокомпонентную структуру; так, Е.О. Бирюкова выделяет три аспекта анализа речевого портрета: лингвистический, социальный, поведенческий. Особое внимание обратим здесь на лингвистический аспект.

Дискуссионным является вопрос, стоит ли включать в анализ речевого портрета характеристику всех языковых уровней: «...многие языковые парадигмы, начиная от фонетической, кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [5]. Солидаризируясь с изложенной точкой зрения, проанализируем в границах выбранного материала – сборника стихотворений «Мужская и

женская лирика» (часть «Женская лирика») – лексические особенности речевого портрета поэтессы Ах Астаховой [6].

Стихотворения Ах Астаховой написаны с соблюдением норм литературного языка. Одновременно во многих из них обнаруживается разговорная лексика, просторечные конструкции и выражения. Все это подчеркивает их эмоциональность и проявляет авторскую оценку описываемого, являясь одной из главных характеристик лирического текста: *Я даже не буду тебя скрывать // От лиц, что в меня таращились...*

Еще одной особенностью текстов поэтессы можно назвать употребление музыкальных терминов. Так, содержание стихотворения «Урок музыки» полностью соответствует своему названию: включающее всего 26 стихотворных строк, оно буквально насыщено «музыкальной» лексикой. *Аккорды, рояль, минорные ноты, диминуэндный манерм, грамота нот, метроном, октава, тон, тональность, этюд Шопена* – все это словесное разнообразие представлено в сравнительно небольшом поэтическом тексте.

Языковая игра реализуется с помощью различных приемов и лексических групп. Антонимичная пара в границах антитезы подчеркивает всеохватность чувства: *Верю осознанно и бессознательно* (Не дай мне взрослеть). Употребления омонимов усиливает экспрессивную окраску отрицательной оценки *брака со свободой*, такой брак характеризуется как неправильный: *И как этот брак оказался – браком!* (Поздний рейс). Употребление паронимов заостряет внимание читателя на внутренней боли героини: *Докричись до Морфея! // Быть может, он вколет мне морфий!* (Помоги мне уснуть, с. 25).

Синтаксис поэтических текстов Ах Астаховой не менее разнообразен. Это односоставные и двусоставные, простые и сложные конструкции, распространенные и нераспространенные предложения (в частности: *Рискуй! // Пытайся!* (Урок музыки)), нередко включающие авторские автономные комментарии (в частности: *Если ты ищешь счастье // (А ты его точно ищешь)*) (*Если ты ищешь счастье, с. 167*), диалоги и прямую речь.

В предложениях с прямой речью автор также импровизирует со знаками препинания:

И едва коснувшись руки, вполголоса

Он сказал: «Достаточно сердцу драм.

Я хочу наблюдать, как растут твои волосы,

И как возраст дарит покой глазам» (И едва коснувшись руки, вполголоса, с. 168).

Ты говоришь мне:

– Он – шаг и пойдет на дно!

(Мы отражаем людей, с.165)

В первом случае высказывание включает цитату по правилам оформления прямой речи; это воспоминание о когда-то произошедшем разговоре с близким человеком.

Во втором фрагменте автор вводит цитату уже в режиме диалоговой реплики, используя тире, двоеточие и достигая эффекта прямого разговора с близким человеком. Довольно часто в данном режиме оформляется и квазидialog, когда лирическая героиня ведет беседу со своим вторым «Я», своей внутренней сущностью. Это, в свою очередь, позволяет автору добиться эффекта отстраненности, дистанцированности, когда он как повествователь наблюдает за своей героиней, решившей навсегда сбежать в неизвестный город.

Наконец, автор может экспериментировать со знаками препинания, что говорит о его стилистической индивидуальности не только на содержательном, но и на формальном уровне; например: *Чтобы некуда было идти / бежать. // Чтобы в форме, что подарила мать, // Я могла осознанно принимать // Душу / тело / открытость / стать // Равнодушие / дерзость / желание знать // Свое сердце (Я хочу изнеможь – устать, с.152)*. Как видно, в границах двух однородных рядов здесь использован знак «слеш», заменяющий нормативную запятую. Это порождает комплексный эффект дискретности, особой прерывистости, пограничности эмоциональных состояний, испытываемых героиней, – и одновременно их единства и цельности.

Итак, речевой портрет Ах Астаховой в целом соответствует языковой норме, оформленный на всех уровнях языка, однако, на некоторых из них портретно-речевые характеристики поэтессы проявляются наиболее ярко. В данном случае продемонстрированы лексические и семантические особенности ее речевого портрета.

На словесном уровне обеспечиваются эффекты а) стилистического «разноголосия» через использование разговорной, просторечной, профессиональной лексики и б) эмоциональной выразительности через использование языковой игры с антонимами, омонимами и паронимами. Синтаксическая специфика проявляется в эффектах а) отстраненности повествователя, инструментом которого оказывается диалогическое оформление прямой речи, и б) дискретности / цельности эмоционального состояния, достигаемого использованием слеша.

Все сказанное свидетельствует об оригинальности и многоплановости речевого портрета Ах Астаховой и одновременно делает ее поэтические тексты интересными для читателя.

Библиографический список

1. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 7–11.
2. Бирюкова Е.О. Индивидуальный речевой портрет говорящего в телевизионном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3. Т. 1. С. 30–33.

3. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
4. Овсейцева М.С. Речевой портрет ребенка и языковая игра // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4. С. 173–176.
5. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. М., 2001, № 1. С. 90–106.
6. Астахова Ах. Мужская и женская лирика. 2-е изд., доп. М.: Эксмо, 2018. С. 5–180.